

Екатерина
Васина

СПОР НЕ ПО
правилам

Екатерина Васина

Спор не по правилам

«Литнет»

2025

Васина Е.

Спор не по правилам / Е. Васина — «Литнет», 2025

НОВИНКА "Привет, я - твое счастье" Почему на мне мужская футболка?! Кто там в спальне?! Я понимаю, что меня прямо сейчас накроет паническая атака, потому что чувствую ее предвестники. Сердце колотится в горле, губы пересохли, а все мысли точно сужаются в одну точку, пульсирующую от ужаса. Плохо понимая, что делаю, я вдруг хватаю замершую у ног белую кошку иставляю перед собой. Если швырнуть ее, то вполне можно нанести нехилые повреждения нападающему. Звук сирены вопит в голове, но... вдруг захлебывается. А глаза у меня становятся круглыми. - Ме-е-е-едленно положи Радозть на пол, а сама сделай шаг в сторону. - насмешливо-сонный голос мне знаком, так же как и его обладатель. - Илья Романович?! *** Проснуться в чужой постели - неловко. Проснуться в постели преподавателя университета - катастрофа. Я прекрасно знаю, что Илья Романович не заводит романов со студентками. Мне же отношения в принципе не нужны - да и некогда. Учеба и две работы забирают все время и силы. Мы с ним вообще не должны были пересечься! Но, как оказалось, взрослые мужчины тоже способны на глупость. На какую? Согласиться на спор. Книга участвует в литмобе Жестокий спор Первая книга "Лекарство для Мороза" Вторая книга "Его строптивый Огонек" КНИГИ МОЖНО ЧИТАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

© Васина Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	52
Глава 10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Потолок незнакомый. Слишком гладкий, матовый, модный. И нет тонкой трещины, на которую я обычно смотрю перед тем, как засыпаю.

Мысли ползут как улитки. Медленные, склизкие и жесткие. Да, именно так. Я продолжаю тарашиться на потолок, потом опускаю взгляд на себя.

Одеяло тоже не мое. Легкое, теплое, в белоснежном пододеяльнике. А у меня бледно-розовый, сама вчера натягивала.

Так, вчера мы были на девичнике у Евы и Алексии. Значит, ничего плохого произойти не должно. Там были только свои, так как для девичника сняли небольшой, но крайне пафосный клуб.

Мозг продолжает тормозить. И не сразу понимаю, что именно тревожит мое пока еще вялое сознание. Мне срочно нужен крепкий чай, чтобы прийти в себя. Нет, все же правильно, что до сих пор держалась от алкоголя подальше. Это же чистое концентрированное зло! Пара коктейлей и я уже лежу непонятно где и пытаюсь собрать кусочки воспоминаний о девичнике.

Рядом глубоко вздыхают, точно спящий тигр на водопое. Я невольно вздыхаю в ответ. Родившаяся в послеалкогольном тумане мысль медленно оформляется...

Так, блэт!

Я сейчас как ленивец из “Зоотопии”. О-о-очень медленно поворачиваю голову, о-о-очень медленно начинаю округлять глаза, о-о-о-очень медленно открываю рот, чтобы беззвучно сказать “Ай, какая неприятность”, но в переводе на матерный.

Затем ленивец не выдерживает и понимает, что надо ускориться.

Это же был девичник! Где я мужика то успела найти?!

И главное - зачем?!

Меня с кровати сносит волной ужаса и шока. Одновременно я пытаюсь завернуться в простыню, потому что осознаю: из одежды на мне трусики и чья-то огромная футболка.

Кровать внезапно заканчивается, и я просто приземляюсь задницей на что-то пушистое.

Оно начинает орать и прыгает... в разные стороны. Провожая очумевшим взглядом двух кошек: черную и белую. Затем зачем-то встаю на четвереньки и проворно улепетываю следом за ними. Кое-как поднимаюсь на ноги в другой комнате, но продолжаю пятиться пока не упрусь в панорамное окно. Холодное стекло обжигает спину через тонкую футболку.

Почему на мне мужская футболка?!

Кто там в спальне?!

Я понимаю, что меня прямо сейчас накроет паническая атака, потому что чувствую ее предвестники. Сердце колотится в горле, губы пересохли, а все мысли точно сужаются в одну точку, пульсирующую от ужаса.

Плохо понимая, что делаю, я вдруг хватаю замершую у ног белую кошку иставляю перед собой. Если швырнуть ее, то вполне можно нанести нехилые повреждения нападающему.

Звук сирены вопит в голове, но... вдруг захлебывается. А глаза у меня становятся круглыми.

- Ме-е-е-едленно положи Радозть на пол, а сама сделай шаг в сторону. - насмешливо-сонный голос мне знаком, так же как и его обладатель.

- Илья Романович?! - у меня аж голос сел от удивления. Радозть продолжает болтаться в руках и недовольно бьет хвостом.

Паника отступает, забирая с собой заодно и силы. Так что я опускаюсь на кожаный диван, на котором лежат подушка и пушистый плед. Продолжая смотреть снизу-вверх на одного из преподавателей нашего университета, а заодно дядю моей подруги.

- Дарья Владимировна? - передразнивает он меня весьма умело, а я стараюсь смотреть ему в глаза, а не соскальзывать взглядом ниже. Илья Романович щеголяет в одних трусах и не пытается прикрыться. Видимо, офигеть как любит демонстрировать торс, который реально выглядит круто. Не качок, а просто спортивный подтянутый мужчина, слегка загорелый, с привлекательной мужественной мордой лица и зелеными яркими глазами.

Так, что вообще происходит?! Я послушно отпускаю уже начавшую ворчать кошку, а сама прислушиваюсь к себе.

- У нас с вами ничего не было. - это не вопрос, а утверждение. Потому что, если б что-то было, то явно сейчас остались какие-то ощущения. А их нет.

- Я тебе больше скажу. - Илья Романович подхватывает возмущенную Радозь - ну и имечко - на руки и чешет за ухом. - Даже мыслей таких не возникло.

- А что тогда вы делали в моей постели?!

- Оу, вот это отличный вопрос, который я адресую тебе, Дарья Владимировна. Что ты делала в моей постели? Потому что я уложил тебя на диване. Даже не стал оставлять на коврике у дверей, заметь!

Последнюю фразу я вообще пропускаю между ушей. Просто прикладываю ладони к горящим щекам и прикрываю глаза. Потому что вспоминаю как ночью проснулась, сквозь сон решила, что тут неудобно и пошла куда-то. Нашла удобную кроватку, куда рухнула и уснула.

Мать котя!

Добровольно легла в постель с мужчиной!

Где я так провинилась?!

За несколько часов до этого

- ...и потом при всех послал! Ну вот блин, как так можно?!

- Козел!

- Да с чего вдруг?! Ну вот она себя в зеркало видела вообще? Реально подумала, что Слава к ней всерьез подкатывает? Где он и где она!

- Марина не страшная!

- Я и не говорю, что она уродина. Просто...никакая. А Велицкий выбирает только ярких красоток, которыми можно похвастаться. Так что думать надо мозгами, когда популярный красавчик начинает ни с того ни с сего ухаживать, да еще так красиво!

Я вот честно старалась находиться в стороне от сплетен. Тем более не хочу отвлекаться от создания прически. Можно, конечно, уйти в душевую комнату, там отличное зеркало, перед которым можно и вдесятером разместиться. Но тогда каждая вошедшая начнет лезть с советами как лучше и красивее. А я сегодня не хочу раздражаться. Меня переполняет умиротворение и гармония с окружающим миром. Не хочу слушать как один придурок поспорил с другим придурком на то, что разведет любую на секс за сутки.

- Марина симпатичная девушка, которая отдает предпочтение естественной красоте, а не пытается устроить себе тюнинг по скидке. - в отражении зеркала вижу, как подружки-болтушки дружно на меня уставились. В смысле они между собой подружки, а мне так - соседки по комнате. Нас тут трое, в принципе уживаемся вполне нормально. Но Маша с Ритой вечно зовут к нам своих коллег по сплетням.

Зато я с таким окружением всегда в курсе того, что происходит в самых далеких уголках университета.

- Ну слушай она могла бы губы себе сделать попухлее, а то совсем тонкие.

- Обычные губы. - пожимаю плечами. - Хотя да, не выглядят как покусанные пчелами. Вы оправдываете Славу только потому, что у него смазливая рожа, модная прическа и родители в нефтяном бизнесе. Особенно важно последнее, да? Потому что даже будь он страшный как

крокодил с перепоя, но с такой же тачкой и в модном прикиде, то многие вокруг все равно бы ему строили глазки.

- Дашка, тебя чего на философию потянуло? - это Вика, она не живет в общежитии, ей родители купили отличную квартиру-студию неподалеку от универа. Но Вика подозревает, что предки еще и камеры установили, проверяют не устраивает ли она в свободное время пьянки. Так что она частенько сидит в нашей комнате. А еще у Вики уже давно есть парень, и другие ее не интересуют. Но посплетничать - это святое.

- День такой. - пожимаю плечами. - Конец марта, все начинает таять, размораживаются собачьи какашки и философские мысли.

- Даша, ты капец странная иногда. Кстати, вот тебе вообще ничего особенно улучшать не надо, только глаза выглядят странно. Не страшно, а просто странно. Ты линзы никогда не носила?

Ага, триста раз! Я свои зеленый и карий глаза обожаю именно за эксклюзивность. Хотя если вспомнить, что именно из-за них пришлось одной ночью сбегать подальше...

- Я носила линзы. - правда носила, но недолго. - К сожалению, глаза у меня слишком чувствительные. Так что смотрите и завидуйте.

- Кстати! - а это Рита, которая спит и видит как ей вернуть бывшего. - Велицкий же тебя вроде на свиданку как-то звал.

- Зовет. - поправляю ее. - Раз в месяц. У него на телефоне, наверное, напоминка стоит. Мол, седьмого числа в три часа дня подкараулить Арсеньеву возле аудитории и позвать на свиданку. Получить отлуп, отойти обдумывать дальнейшую стратегию. Иногда я думаю, что он нпс.

- Кто? - да ну ладно, как это можно не знать?

- Не игровой персонаж. Тот, кто действует по шаблону, повторяет одни и те же действия, не задумываясь о последствиях.

- Вот ты, Даша, какая-то вообще странная. - тянет Вика, а я ей подмигиваю через зеркало.

- Тебя на свиданку зовет такой парень, а ты его раз за разом динамишь.

- Если человек не способен понять с первого раза то нам точно не по пути.

Я слегка встряхиваю волосами. Обычно кудрявые, но сегодня мне захотелось их выпрямить. Выгляжу...необычно. И как-то даже слегка гламурно. Наверное, все дело в прямых идеально ровных волосах и вечернем макияже.

- Ну вот ты же красотка, Даша. - так, подружкам-болтушкам сплетни надоели, решили выбрать свежую жертву?

- Я слышу в твоей фразе "но".

Так, что там сказала Ева, когда звонила насчет приглашения на девичник? Одеться так, чтобы выглядеть прямо девочка-девочка. Ее даже не смутил факт отсутствия у меня подобных нарядов. Мой гардероб состоит полностью из оверсайза. Чем больше - тем лучше.

- Ты одеваешься ужасно! Одни балахоны, под которыми фигуру не видно!

- Прикиньте какой дикий вкус у Велицкого, который не теряет надежды!

Давайте уже отстаньте от меня, обсудите еще кого-нибудь.

- Так он тебя в бассейне небось видел. У нас же с ними в одно время плавание было.

Не помню, если честно. Я тогда плавала, а не по сторонам смотрела. И купальник постаралась найти самый жуткий и скромный.

Зато от наряда на девичник отвертеться не вышло. Ева прислала мне его с грозной запиской. И теперь бледно-зеленое платье из плотного шелка и с открытой спиной красовалась в шкафу, выделяясь среди остальной одежды.

И ведь не откажешь беременной то! А их сегодня на девичнике будет аж двое!

Конечно, подружки-болтушки следят пока я переодеваюсь за ширмой. Ладно, платье реально классное. Облегает, но без вульгарности. Длина чуть выше колена, вырез не слишком глубокий, но достаточно волнующий.

А еще к нему положены серебристые туфли на шпильке.

Ну вот почему у нас с ней одной размер?!

- Ну вот смотри какая красоточка! Дашка-а-а-а, откуда платье?! Это же новая коллекция!

- Откуда взяла, там больше нет.

Хоть и первый месяц весны уже заканчивается, но по вечерам на улице все подмерзает. Так что некоторые тротуары блестят тонкой корочкой льда. Я лишь надеюсь, что общажное крыльцо успело за день подсохнуть. Иначе можно и ноги переломать.

Хорошо еще водитель попался не болтливый. Мы с ним прямо на одной волне оказались. Я кивнула, он кивнул и все - поговорили.

Ева и Алексия сняли небольшой клуб, который принадлежит Егору Аристарховичу. Сегодня он только наш. Так что на входе приходится продемонстрировать пригласительный.

А дальше я попадаю в пафосное заведение, разбитое на уровни. Танцпол и барная стойка, лаунж, крытая терраса, в летнее время еще и на крыше устраивают автопати.

- Страшная девочка-призрак, идем сюда! - Ева машет мне рукой с огромного полукруглого дивана из кожи винного цвета. У нее живота еще не видно, но она, как и Алексия, предпочла тунику свободного кроя. И каблучки убрала. Хотя у нее же муж-врач, бдит, небось.

- Да кто бы говорил, японский ты наш призрак. - сажусь рядом.

Мне тут же вручают узкий бокал с чем-то золотистым. Кошусь с недоверием. Прежде я не пробовала алкоголь. Не могу позволить себе утратить ясность мыслей. Хочу все держать в руках.

Я сама себя делаю. Я сама решаю кем хочу быть. Я сама могу выбирать.

Три фразы, которые мне тогда посоветовала психолог, для меня отлично работают.

Сидящая тут же Алексия потягивает какой-то сок. Остальных я не знаю. Всего нас набралось одиннадцать человек.

Ладно, от одного бокала не опьянею. К тому же Ева говорила, что попросила Тима купить какое-то особенное шампанское. Которое вряд ли я когда-нибудь попробую еще.

И вообще, если уж пробовать алкоголь первый раз в жизни, то лучше, чтобы он был реально хороший.

За три часа до девичника...

- То есть ты хочешь сказать, Петровский, что девушка с тобой рассталась потому, что ты помог подруге детства с переездом? При этом кроме тебя там еще было пять парней, и все вы знаете друг друга с детского сада?

- Да! Илья Романович, да Алена уже три года в отношениях. Он тоже из нашей компании, мы всегда друг другу помогаем. Я предлагал Вере поехать со мной, но она устроила скандал! В меня никогда не швыряли чашками, Илья Романович!

Так, Илюха, не ржать, не ржать. Для парня это реально драма. Вспомни себя в девятнадцать лет.

Кто бы нас со стороны видел! Мне душу изливать начали пятнадцать минут назад, в студенческом туалете. Без комментариев, пожалуйста. Поэтому я сижу тут, на пластиковом стуле, который непонятно кто сюда притащил. А Петровский страдает в туалетной кабинке, потому что, якобы, ему так проще говорить. Мне же остается только радоваться тому, что в семь вечера в университете уже почти никого нет, да и этот туалет в самом конце коридора и посещается не так часто.

Подкидываю телефон в воздух и вижу, что на экране высветилось сообщение.

“Через пять минут выходи из корпуса”.

Так, если Артем пишет, что пять минут, значит реально пять минут, а не шесть или, не дай Боженька, семь! Морозов пунктуальный настолько, что аж бесит.

Ладно, не лопнет от того, что подождет лишних три минуты.

- Короче... - так, как там Петровского зовут? - Никита! Да, Никита, ты считаешь, что виноват?

Давай, парень, начни думать той головой, которая выше. Понимаю, сложно. Гормоны, влюбленность и все остальное.

- Ну Вера сказала...

- Отмотай назад. - машу рукой, точно меня можно увидеть из кабинки. - Давай, Никитка, изложи свое видение, а не Верину. Как ты чувствуешь? Без оглядок на остальных.

Из кабинки прямо такое удивленное молчание. Ты чего, Никита, не тормози! Я аж переживать начинаю по-настоящему.

Ох уж эти юношеские метания!

- Ну-у-у-у-у-у, - прямо чувствую как в кабинке усиленно работают мозгами, - вообще-то я сильного косяка за собой не заметил. Я к Аленке как к сестренке отношусь, тем более, что она младше на год. Да и вообще, мы с ней на соседних горшках сидели. Аленка на один садилась, а второй на голову надевала. Вот скажите, Илья Романович, как мне в ней девушку то видеть.

- После горшка на голове? Вообще без вариантов! - отвечаю самым серьезным тоном. - Надеюсь горшок то пустой был?

- Илья Романович! Да, пустой! Это неважно вообще! Почему Вера постоянно говорит мне с кем можно общаться, а с кем нет?! Да мы с ними всегда поддерживаем друг друга! Я Веру знакомил, а она потом ворчала, что они все...

“Ты три минуты назад должен был выйти. Тебя студентки сожрали?”

Отстань, Морозов, у нас тут судьба человека решается.

- И вообще! - в кабинке голос прямо излучает возмущение. - Почему я должен слушать с кем дружить, а с кем нет? Мне что, пять лет?! Да и тогда я тоже сам друзей выбирал!

Давай, Никитка, давай, жги! Я пока куртку застегну, и напишу другу, что уже прямо вот спешу!

- Нет уж! - ух прям как парень разошелся. - Я буду общаться с теми, кто хочу! Вера может это принять, а может нет. Но я решу сам!

Дверь кабинки распахнулась и ударилась о стену с таким грохотом, что я дернулся от неожиданности.

- Ой! - а вот и Никитка. Щеки красные, волосы растрепаны, а одна нога подогнута.

- Сломал? - спрашиваю с интересом. Нет, ну мало ли! Придется его в травмпункт везти.

- Отсидел. - сообщает Никита. - Спасибо, Илья Романович, вы вот прямо очень крутой!

- Иди уже Петровский. - машу ему рукой, а сам уже первый вылетаю из туалета.

В университете вечером особая атмосфера. Пустынные коридоры, где звук шагов разносится далеко вокруг. Темные аудитории, где еще днем стоял гвалт. Иногда только можно увидеть свет в тех помещениях, где учатся заочники. Ну или преподаватель задержался, как я сегодня.

На улице опять подморозило. То, что было лужами днем, теперь превратилось в каток.

Машина Морозова с мрачным водителем и не менее мрачным Артемом стоит среди немногочисленных автомобилей на университетской парковке.

- Ты не похож на счастливого жениха. - сообщаю другу, ныряя в теплый салон. - Ну же, растяни рот в улыбке. Пример показать?

- Когда слышишь слово “пунктуальность”, то в словарь лезешь?

- Скажи мне лучше, - продолжаю весело, - чья была идея совместить два мальчишника и два девичника?

Артем закатывает глаза, как бы давая понять, что обо всем этом думает. Друг у меня не то, чтобы интроверт, но шумные вечеринки предпочитает обходить стороной. В этот раз увильнуть не удалось. Поэтому мы сейчас едем погонять на крытом автотреке. А потом уже посиделки там же, в лаунж-зоне.

- Да ладно? - я правильно понимаю молчание друга. - Ева с Алексией решили совместить их девичники и настояли, чтобы вы сделали то же самое? Я всегда думал, что девчонки хотят в такой день быть единственной в центре внимания.

- Эти двое заявили, что они даже забеременели почти друг за другом, поэтому девичник и свадьбу тоже объединят.

- Так Ева уже замужем.

Моя племянница, конечно, девушка с огромными тараканами. И она старательно их откармливает.

- Об этом тебе надо пообщаться с Тимом. Он тоже в легком шоке, но согласился.

В отличие от Морозова я вечеринки люблю, умею, практикую.

Да и погонять на спорткарах никогда не против. Но давно не выбирался.

Зато теперь можно оторваться. Тем более компания подобралась просто отличная.

И я по-прежнему не подозревал ничего плохого, когда ближе к трем ночи двум придуркам женихам пришло в голову одно и то же.

Они решают, что надо ехать к невестам! Точнее, Ева то уже жена, но... в общем, идея понятна.

- Нет, ну ладно - женихи. - я кошусь на Тима, тот лишь разводит руками. - Женихи и мужа, ок. Ну а мы то что тут забыли?

По идее, мальчишник уже окончен, основные гости разъехались. А мы - четыре дебила - сидим в лимузине и смотрим на клуб, где сейчас вовсю веселятся невестушки с подружками.

- А я знаю чего они нас сюда притащили! - Егор Златогорский разводит руками. - Эти двое попали в путы брака, решили и нас туда же заманить.

- Ты там уже был. - Тим отвлекается от телефона, в котором что-то пишет.

- Во-о-о-от! Я там был и мне там не понравилось.

- Звездун. - следует ответ от Тима.

Вот у этого мужика нервы прямо титан с вольфрамом. Впрочем, другой с моей племянницей не ужился бы.

- Так и будем сидеть? - спрашиваю у Артема, который смотрит то в окно, то на нас. - Тут слюни попускаете или все же постучим?

- Секунду! - Морозов поднимает палец вверх. - Сейчас, сейчас...отлично! Ровно три! Теперь можно с чистой совестью забирать девчонок. - видит наши вытянутые лица и поясняет со вздохом. - Я предупредил Алексию, что до трех ночи буду добрым женихом, а после трех явлюсь и украду ее домой. Илья, ты там тоже...забери кого-нибудь.

- Мелкими не интересуюсь. - парирую, вылезая из теплого лимузина в холодную мартовскую ночь. Едва не поскользываюсь на льду, что радости не прибавляет.

- Двадцать один год это не мелкие. - хмыкает Егор.

Только молчу. Связываться со студентками ну такое себе...для меня по крайней мере. Они какие-то на максималках во всем. Надо одно, говорят второе, делают третье. Плюс эти вспышки ревности, попытки следить или наоборот привлечь мое внимание. Да ну бр-р-р-р! Не торкало меня еще ни разу настолько, чтобы все это вызывало умиление.

Клуб этот принадлежит Златогорскому, как и еще несколько в городе. Так что спустя несколько минут мы уже внутри. Сегодня здесь нет грохочущей музыки, запахов табака и вейпов, которые в помещении запрещены, но как-то ухитряются курить. Девчонки, видимо, уже натапцевались, да и некоторые уже разъехались по домам.

Героини праздника видны издалека. Ну, во-первых, обе все же яркие девицы, особенно племяшка, чья грива напоминает радугу. К тому же обе нацепили на себя розовую фату и короткие пышные юбки в паре с яркими футболками и грубыми высокими ботинками.

А, и у обоих растерянные лица.

- Божечки-кошечки! - племяшка сначала виснет на шее и Тима, потом и мне уделяет внимание. - У нас проблема! Там! - тычет пальцем в сторону длинного изогнутого буквой S дивана из светлой кожи.

Проблему я вижу не сразу. Сначала зависаю слегка на рыжеволосой бестии с зелеными кошачьими глазами и шелковым костюмом в цвет них. Но потом вижу взгляд Егора и понимаю, что между этими есть что-то очень сильное и болезненное. Не зря у рыжей выражение лица становится весьма нехорошим, когда она видит Златогорского. Впрочем, не заметить его сложно. Надо же вымахать таким шкафом!

Лекси же с Артемом уже на своей волне. Им на все пофиг.

- Идем! - Ева тащит меня и Тима за собой. - Вот!

Мы дружно смотрим на “проблему”.

У “проблемы” длинные каштановые волосы, гладкая смуглая кожа и шелковое короткое платье, которое изящно облегает такую фигуру, что невольно сглатываю. А после задаю самый тупой вопрос в своей жизни:

- А чего она не кудрявая?

Кажется, даже Тим готов сейчас повертеть пальцем у виска.

- Она сказала, что ни разу не пробовала алкоголь. - причитает Ева. - Я уговорила ее попробовать шампанское. Всего бокал...полтора. И Дашка просто вырубилась через полчаса! И спит уже час. Мы пытались ее будить, только улыбается и отмахивается.

Какого демона ушастого Арсеньева ходит в балахонах по университету?! Имея такую фигуру она ее тщательно прячет!

Тим тем временем осматривает спящую Дарью, о чем-то негромко переговаривается с рыжей. И выпрямляется с безмятежным видом.

- Нормально все с ней. Видимо сильно устала, первый алкоголь, плюс время позднее, вот и организм решил перейти в спящий режим.

А я вроде почти не пил, а на дурные поступки вдруг потянуло.

- Ща решим проблему. - заявляю радостно.

Тут на столике куча бутылочек с водой, соками и другими напитками. Беру минералку и осторожно выливаю на голову нашей спящей красавицы. Остальные только успевают развести руками.

- Илья, ты дурак?

Не знаю, мелкая, не знаю.

Арсеньева же открывает глаза, обводит нас сонным взглядом, задерживается на мне.

- Матьер котья! - и после паузы. - Какой ужас!

И все. И опять уснула. Нормально, да?

- Нет ну а что. - Ева хмыкает, пока другие переваривают. - Ты та еще котья мать, дядя Илья. С двумя то котанами.

- У него их трое! - тычу пальцем в ухмыляющегося Артема, который прижимает к себе не менее веселую Алексию. Вот она вообще моя дипломная студентка! Так что должна заступиться.

Ага, размечтался!

- Илья Романович, он тогда котий батя.

- Короче! - Морозов самый адекватный из всех нас похоже. - Мы заберем Дарью. Гостевая свободна.

- У нас тоже! - вмешивается Ева. - С Кирюшей познакомится!

- Я, наверное, тоже должен встать в очередь за право забрать спящую Дарью, тем более, она моя сотрудница, но, пожалуй, воздержусь. - Егор при этом смотрит в упор на рыжую. Так и не в курсе ее имени. Она же на него реагирует примерно как на пустое место.

- Да хватит уже! - возмущаюсь вслух. - Я рядом с общежитием живу, закину это спящее создание по дороге.

- Так там вах...

- Вах какая женщина! - киваю охотно. - Которая обожает меня. Как внука! - замечаю, что Артем собирается выдать нечто ехидное.

В итоге наша компания как-то быстро рассасывается кто в лимузин, а кто в такси.

Арсеньева продолжает спать, положив голову мне на плечо. От нее пахнет чем-то свежим, легким. Влажные волосы уже начали виться, как обычно.

Да, совершенно нормально, что я на нее реагирую. Красивая, молодая девушка. Это просто физиологическая реакция и все.

Только подъехав к общежитию я понимаю, что осел. У нас общежитие три корпуса, каждый по девять этажей. И я не имею ни малейшего понятия где именно живет Арсеньева.

- Подождите пару минут. - кладу перед таксистом крупную купюру. Тот лишь кивает, предаваясь своим мыслям.

- Арсеньева! - осторожно трясую девушку за плечо. Старый пуховик диссонирует с явно брендовым платьем.

Ноль внимания.

- Дарья! Эй, проснись!

Что за косплей Спящей Красавицы?!

Бесполезно.

Так же бесполезно оказалось звонить ее подруженькам, которые тупо на звонок не ответили.

Не таскать же Арсеньеву по всем этажам и спрашивать не знает ли кто, где ее комната. Да еще глухой ночью.

Выход один. Придется везти девчонку к себе. Уложу на диване в гостиной, выпится и утром отправлю восвояси.

Дорогие друзья! Добро пожаловать в новинку.

<https://litnet.com/shrt/Jy3e>

"Привет, я - твое счастье".

Будет весело, жарко, немного драматично, но в итоге ХЭ обязателен.

- Еще как поедет. - тяну приторно-ласково, разглядывая наглую морду. - Я - к подругам, ты - к зубному.

Опять сглатывает, когда видит, что я держу в руках. Знаю, знаю, сама раскрашивала биту. Веселый сиреневый цвет, кровавые подтеки, надпись "жру мозги".

- Ты нормальная?

Весело двигаю бровями, а сама чуть отхожу в сторону, чтобы он мог протиснуться через дверь.

- У тебя улыбка, как у Гринча. - сообщает он уже с опаской.

- А я смотрю ты на каком-то этапе жизни сохраниться успел?

Первая встреча у нас была эпичной.

Вторая — странной.

А третья окончательно доказала: спокойной жизни мне не видать.

Каждая встреча с этим типом — как квест повышенной сложности, да еще с сомнительным финалом.

Но почему-то я не хочу отказываться от них. И он тоже.

Глава 2

- Один плюс во всей этой истории есть. - омерзительно-довольный голос Ильи Романовича прямо вот бесит.

- Да?

- Да! Ты определенно выпалась и очень быстро взбодрилась. Кофе будешь? Или ты больше по чаю?

Медленно поднимаю голову, которую обхватила руками, пока слушала почему попала сюда.

- Илья Романович!

- Что, Арсеньева?!

В смысле, а сам он не догадывается почему я возмущена?

- Вы стоите тут передо мной! - я сейчас клокотать начну. - В одних трусах!

- Если они тебя смущают, могу их снять!

И даже за резинку берется. Судорожно сглатываю, так как понимаю, что сейчас меня накроет.

Уже накрывает.

Грудь точно сдавливает жесткими ремнями, не вдохнуть толком. Все звуки отходят на задний план.

“Ты в безопасности. Ты свободна. Ты сама управляешь своей жизнью”.

Реальность медленно возвращается. Вместе с вопросом от Кострова, чтоб его коты покусили.

- Арсеньева, ты от моей красоты окаменела?

Моргаю, прогоняя остатки молчаливой паники. Фух, обошлось без обмороков и истерики. Все же сила воли великая вещь! Ну и помощь Карины, конечно. Сейчас со стороны я, наверное, просто выгляжу онемевшей от смущения девицей.

- Илья Романович, оденьтесь немедленно! Вы же взрослый человек!

И прекратите тут светить своим прессом и задницей! А то я или все же упаду в обморок, так как полуголые мужики в закрытом помещении вызывают у меня чаще всего именно такую реакцию. Или же...не знаю, что сделаю.

К счастью, мужчина со мной не спорит, а разворачивается и исчезает в спальне. Я же быстро оглядываюсь. Просторная гостиная, стильная и выдержанная в шоколадно-бежевых цветах. Минимум мебели и максимум фотографий на стенах. А еще огромный кожаный диван, на котором я и сижу.

Где моя одежда? Оглядываюсь, роюсь в пледе, даже под подушку заглядываю. Ноль. Пусто.

Стою посреди гостиной в одной мужской футболке и простыне. И ни единой мысли о том, куда могла сунуть платье и колготки. Может, в ванной? А где она? Кошусь за спальню, где Илья Романович чем-то шуршит и на цыпочках иду исследовать пространство. Ага, ванная оказывается дверью с матовым стеклянными вставками.

- Матерь котья! - вырывается невольно при виде роскошной джакузи. Есть у меня слабость - я обожаю подолгу нежиться в водичке. Но в студенческой общаге о таком можно только мечтать. Там принимаешь душ как в армии, блин.

С трудом отвожу взгляд от просторной душевой за стеклянными дверцами. И вижу еще одну дверь в стене. За ней оказывается стиральная машинка и сушилка. Вот в ней то я и нахожу платье. Хрен с ними, с колготками, они точно порвались. А вот платье достала и торопливо натянула, прежде чем замереть и открытым ртом.

Так, а где лифчик?! На мне его не было, когда проснулась. В сушилке тоже.

Несколько секунд во мне борются смущение и жадность. Лишнего нижнего белья у меня нет.

- Илья Романович-и-ич. - выглядываю из ванной комнаты и выдыхаю. Мужчина уже нацепил серые спортивные штаны и футболку. Это значит, что даже напади он на меня, ему придется сначала раздеться.

О чем я вообще?! Он нормальный. И дядя евы. И вообще со студентками не связывается. Или притворяется хорошо?!

- Дарья, ты чего? У тебя на лице написано желание о чем-то спросить. Не это ищешь?

Я только сглатываю, видя как Илья Романович достает из кармана мой несчастный лифчик. Он самый обычный, без кружевных вставок, не прозрачный.

- Илья Романович! - Даша, все хорошо, он тебя троллит, как обычно. - надеюсь, вы его не примеряли?

- Что ты, это не мой размер. Держи.

Это просто сюр какой-то! Я в квартире преподавателя, он держит мой лифчик и предлагает кофе. Где я свернула не туда?!

Никогда в жизни я больше не прикоснусь к алкоголю! Да теперь даже на кефир буду с подозрением коситься, там же тоже градусы!

В итоге сбегая в ванную, где торопливо надеваю все свои вещи. руки слегка дрожат, конечно, но это вполне объяснимо. Все же я ни разу не просыпалась в одной постели с мужчиной. А этот еще и целый преподаватель и родственник подруги.

Ужас как неловко. Еще и уснула в косметике, так что торопливо принимаю душ, умываюсь и только после этого чувствую себя человеком. Еще бы чай, но это уже в общежитии. Я тут ни минуты не останусь!

Но у Ильи Романовича, оказывается, на меня другие планы. Стоит мне выйти из ванной, как меня зовут на кухню. Она тоже огромная и точно из журнала дизайнера. Может, он все же маньяк? Я читала, что маньяки помешаны на чистоте, а тут прямо все вылизано.

- Позавтракаем и я тебя отвезу.

- Илья Романович. - прижимаю руки к груди. - Я поеду, вы только скажите где тут ближайшая остановка.

- Сядь! Я считаю тебя умной девушкой, хотя малость с еба...с придурью. Потому не думаю, что ты всерьез собираешься переться на автобусе с голыми ногами в конце марта.

- Я такси вызову. - мысленно подсчитываю финансы и мысленно кривлюсь. Такси для меня не средство передвижения, а роскошь. Но Илье Романовичу об этом знать не стоит.

К тому же я в этом месяце вылезла за рамки бюджета из-за девичника. Так что следующую неделю буду очень сильно экономить.

- Арсеньева, ты так и не поняла, что старших надо слушать. - мужчина просто ставит передо мной огромную чашку, в ней наверное не меньше половины литра крепкого черного чая с бергамотом. Мать котя, а откуда он знает, что это мой любимый?

Сам Илья Романович пьет кофе и что-то мешает на сковородке. Я же стараюсь не сильно пускать слюни от запахов. Аппетит, как назло, разыгрывается не на шутку.

- Вы еще и готовить умеете? - надо же пообщаться, а не смотреть букой. В конце концов, он мне ничего не сделал. А наоборот, возиться со мной, накормить решил, хотя мог просто выставить за дверь.

- В готовке нет ничего сложного, особенно если не делать из нее культ. Я предпочитаю простые блюда, которые быстро и легко готовятся.

Яичница с помидорами и колбасой, еще и сыр сверху - это просто утренний кайф. Пофиг за смущение! Я хочу есть, у меня организм растущий.

- Кстати! - вспоминаю, когда с тарелки уже все исчезает. - Илья Романович, спасибо за то, что вы не...не...не обнимали пока мы спали. Ну знаете как мужчины так р-р-р-раз и со спины подкрадываются.

- Не знаю. - собеседник потягивает кофе с видом гурмана. - Я с мужиками как-то не обнимаюсь.

- Вы понимаете, что я имею в виду. Когда так сзади подкрадываются и давай обниматься. Фу-у-у! - аж передергиваюсь от одной мысли, что проснусь однажды, а сзади меня мужчина.

Илья Романович хмыкает.

- И не говори, Арсеньева, эти обнимашки просто кошмар какой-то. А есть еще извращенцы, которые членом в живого человека тычут. Просто ужас!

Я не выдерживаю и от неожиданности выплевываю чай прямо на преподавателя. Ну что, позориться так по-полной.

-...а потом она оплевала меня чаем. - заканчиваю рассказ про утреннее происшествие по имени Арсеньева Дарья Какая-То-Там. И все это под хохот приятеля. Тристан уже едва ли не булькает от смеха. Даже стакан с виски отставил, а то точно не удержал бы.

Весельчак, блин!

Вот дали ж родители имечко! Лазарев Тристан Гаврилович это просто бинго! Почему-то все девушки, услышав как его зовут, решают, что имеют дело с романтической тонкой натурой. Ага, ага!

На деле Тристан та еще циничная жопа!

Вот и сейчас. Проржался и сидит, утирает слезы. Помнится, одна из его девушек, аж не выдержала и спросила почему он не носит длинные волосы. Мол, это так бы подошло к его имени.

- Я не понял, так в итоге ты не оприходовал девочку? Стареешь что ли?

И за языком не следит.

- Ты debil? - спрашиваю прямо. - Она студентка и подруга моей племянки.

- Звучит как отличное начало эротического фильма.

Так, спокойно. Придурок заметил, что я нервничаю и теперь будет троллить, пока я не психану. Не буду доставлять ему такое удовольствие.

Вокруг нас кипит ночная жизнь. Лаунж очередного пафосного клуба, куда меня затащил Тристан. При этом мотивируя, что ему надо найти очередную спутницу на недельку-другую. Ну на недельку и правда лучше всего искать в таких местах.

- Там вон блондинка прошла. - показываю в сторону бара. - Иди давай, окучивай.

- Нет, нет, нет, погоди! У тебя в доме девица, а ты ее просто...отпускаешь?

- Ну почему "просто"? Я ее потроллил и накормил завтраком. О, смотри, там рыженькая. Ты же вроде не против рыженьких?

- Там еще и брюнетка вон подошла. - не смущается друг, которому уже хочется дать в рожу. - Всех троих заберу. А ты сиди злой и скучный.

- У меня есть партнерша, не вижу смысла распыляться на других.

С Ариной я время от времени встречаюсь на ее территории или в отелях. Ни ей, ни мне не нужны серьезные отношения.

- На самом деле любую можно купить.

Нормально так! Кидаю взгляд на бутылку виски. А, ну да, половину мы как-то незаметно усидели. Так что сейчас у Тристана острый приступ откровенности и циничной философии.

После его фразы почему-то вспоминаю Дарью.

- Не сказал бы.

- Я тебе серьезно говорю. Ладно эти! - он мотает головой в сторону красоток у бара. - У них на лбу написано, зачем они сюда пришли. Но хотя бы не врут. А есть такие...глаза как

у оленя, сама вся из себя скромница. Незаметно подцепляет коготками. - он делает рукой в воздухе замах, как злой хищник. - И бац...не успеваешь заметить, как скромница требует все больше и больше. Потом у нее надуваются губы, затем ресницы мутируют и в итоге перед тобой очередная надувная кукла.

- Если ты крутишься в таком окружении то не значит, что все такие.

Опять Дарья перед мысленным взором. И взгляд разноцветных глаз, которые искрятся от эмоций. Она их не скрывает, но и не приукрашивает.

Дергаюсь, когда Тристан щелкает пальцами перед лицом. Черт, завис!

- Я спрашиваю, с чего ты так решил?

- С того. - отодвигаю его руку. - Клешни на место верни, я не твои девочки, не лапай. Иди уже...пофлиртуй. Тебе на пользу.

- Нет, погоди! - ну все, в пьяную башку Тристана прилетела идея. - Я с шестнадцати лет веду активную половую жизнь...

- Избавь меня от подробностей!

- ... и пока только лишь убеждаюсь в своей теории. Илюха-а-а-а, я придумал!

Если я его сейчас вырублю, то это заметят? С другой стороны, можно сделать вид, что он уснул. Ну а что, тяжелая неделя и все такое. Делаю еще глоток напитка, чувствую как он слегка обжигает горло.

Тристана же уже не остановить.

- Спор! - он потирает руки под моим насмешливым взглядом. - Если ты реально докажешь, что есть девушка, которая устоит перед твоим кошельком, то...с меня мой байк.

Это потом уже я пойму, что в тот вечер все же выпил чуть больше, чем надо. Потому иначе не могу понять какого черта согласился на самый тупой спор в своей жизни.

- Yamaha MT-10 "The Dark Side of Japan"? Ты имеешь в виду этот байк?

Просто Тристан у нас коллекционер. Только он, как взрослый мальчик, собирает не игрушечные мотоциклы, а вполне себе настоящие. От старинных, которые лично восстанавливает, до самых современных.

- Ну...давай этот. - соглашается друг. - Ну так что?

- Я не встречаюсь со студентками. - сообщаю, глядя в стакан.

Истину там не ищу, просто...смотрю.

- Так, а ты не встречайся. Просто покажи ей мир больших бабок.

Почему-то уверен, что Дарья не просто покажет мне фигу, но еще и постарается съязвить поострее.

В принципе, а почему бы и "да"? Получу байк, утру нос другу, ну а Дарье чуть облегчу жизнь. Я же не дурак, заметил и далеко не новый пуховик, пусть чистый и симпатичного голубого цвета. Да и обувь, пусть и безупречно чистая, но все же поношенная. Про платье молчу, я знаю, что это Ева отправила ей. При мне тогда ругалась с Дарьей по телефону и заставляла его надеть.

Тогда не догадывался, что спор в итоге выйдет не тупым, а очень и очень жестоким.

Глава 3

Самое тяжелое в воскресенье - встать по будильнику. Особенно когда твои соседки по комнате спят и не собираются вставать как минимум до обеда.

Я торопливо вырубая противный писк, который разбудил меня. И сажусь одновременно со стуком в дверь. Кто приперся в выходной в восемь утра?

- Даш...если ты встала, выкини дятла в окно. - слышу стон со стороны Риты. Маша молча прячет голову под подушку.

- Дятлы порядочные птицы. - ворчу, подходя к двери, куда продолжают добиться. - А тут просто придурок хомо сапиенс, у которого бессонница. Млять! - это я дверь открыла и теперь разглядываю рожу незваного гостя. В этот час особенно омерзительную.

- Дашутка?

Этот смертник мало того, что в такую рань приперся, так еще и притащил огромный букет роз. Стоит такой красивый, в модной куртке, с не менее модной стрижкой и улыбается во все свои виныры.

Возможно, я слишком объективно сужу, но Станислав Велицкий моего уважения пока что ничем не заслужил.

- Привет, Стас. - игнорирую букет, который мне едва ли не в нос уже упирается. - Пока, Стас.

А он ботинок ставит между дверью и косяком. Видать, в кино подсмотрел такой трюк. Я в последнее мгновение успеваю притормозить, так что дверь бьет больно, но точно ничего не ломает.

К чести придурка, он не начинает выть на весь этаж. Лишь стискивает зубы и шипит сквозь них ругательство.

- Ногу убери. - советую ему. - Мне на работу пора.

- Ну что ты за стерва, Арсеньева? - смотрит на меня сузившимися глазами. - Я к тебе со всей душой...

- Ты ко мне не с душой, а с другими частями тела. - сообщаю, позволяя ему убрать ногу. - Велицкий, уйди, пожалуйста. У меня девчонки спят. Проснутся - тебя кастрируют.

- Классно выглядишь! - с него как с гуся вода. Я ему ногу прищемила, а он сейчас меня взглядом сожрать пытается. Дверь то открыла в шортах и футболке, у которой одно плечо постоянно сползает вниз.

- Спасибо, Стас. - все же тяну дверь на себя, хотя он пытается придержать ее. - Все, пока!

- Стерва ты, Дашка! - повторяет он беззлобно. - Но красивая. Цветы возьми.

- У меня вазы нет. - сообщаю сурово и, наконец, закрываю дверь.

- Как же задолбали твои кавалеры. - теперь это Маша мне предъявить пытается.

Ну все, Велицкий до следующих выходных не появится. У него просто пунтик какой-то. Обязательно припрется в субботу или в воскресенье, притащит веник, начнет звать на свидание, я его пошлю и он опять отступит до следующих выходных.

Молча беру полотенце и тороплюсь в душевую. Там сейчас пусто. Кто-то отсыпается, а кто-то еще и не ложился. Там влажность смешивается с запахом гелей для душа и дезодорантами, а еще немного отдает хлоркой. Торопливо принимаю душ, чтобы окончательно проснуться. Натягиваю джинсы, футболку и серый свитшот, больше размера на три. Волосы в тугой хвост, на лицо увлажняющий крем. Смотрю в запотевшее зеркало и вижу бледную девушку в мешковатой одежде и с разноцветными глазами. Жалко, конечно, что на линзы аллергия. Но есть темные очки, в конце концов.

Успеваю еще съесть наспех сделанный бутерброд, запить растворимым кофе и понять, что сахар кончился. Была очередь Риты его покупать, но, кажется, кто-то или забыл, или опять прогулял все выданные предками деньги.

Ладно, сама куплю после работы.

Конец марта все же выдался на удивление теплым. То, что было огромными сугробами еще в феврале, теперь выглядят серыми кучками, которые днем медленно, но верно превращаются в месиво. Но пока что еще все замерзшее, так что я бегу на остановку иногда позволяя себе прокатиться на ледяных дорожках.

В автобусе такая зверская печка, что приходится расстегнуть пуховик и снять шапку. И опять мне везет, так как в этот час пассажиров мало. Удастся даже устроиться в дальнем углу и посмотреть на сонный город, который сейчас в переходной стадии от зимней белоснежности к весенней нежности. Это довольно таки грязная фаза, особенно если идти вдоль дороги. А именно этим я и занимаюсь, когда выбегаю на последней остановке. Увы, в коттеджный элитный поселок автобус простых смертных не ходит. Так что двадцать минут ножками, ножками. Отличная замену беговой дорожке, между прочим.

Меня обгоняет огромный белый внедорожник, рядом со мной чуть притормаживает. Я успеваю увидеть в окне холеную женскую мордочку, надменный взгляд, а затем автомобиль резко ускоряется. Если бы лужи не были покрыты тонким льдом, то сейчас обтекала бы в прямом смысле слова. А так лишь наслаждаюсь звуком взвизгнувших покрышек.

- Марат, привет. - всех охранников на въезде уже знаю в лицо и по именам. Пропуск для меня у них выписан на год вперед.

- О, Дарья. - он машет рукой. - Давай подкину до места. Макс, подменишь?

- Да тут идти то! Спасибо, не надо!

На самом деле не надо. Во-первых, сегодня не так холодно, во-вторых, я чувствую, что нравлюсь Марату. Но не хочу давать ему ни малейшего повода. Он клевый, симпатичный, вроде как добрый. Зачем ему такая как я?

Трехэтажный коттедж в классическом стиле с самого первого взгляда показался мне оплотом тепла и уюта. Правда говорят, что атмосферу делают люди.

Я не успеваю позвонить в дверь, как она распаивается. И меня оглушают детские крики:

- Дашка пришла! Ура!

- Даш, будем форт строить!

- Нет, сначала корабль! Она мне корабль обещала. Даш, скажи!

- Форт!

- Корабль!

- Форт!

Пятилетние близняшки с русыми волосами и карими глазами, одетые в бледно-голубые пушистые пижамы, скачут вокруг меня с таким видом, точно я - Дед Мороз. И притащила им мешок подарков.

Присаживаюсь и молча обнимаю их. Вот кого я обожаю, так это детей. И... там они были моим единственным спасением от всего.

И сейчас тоже.

- Дашенька! Алиса, Максим, дайте Даше раздеться. Так, где ваши манеры?!

Карина на своих близняшек никогда не повышает голоса. Но они слушаются ее беспрекословно. Миг, и они моментально становятся паиньками. Правда, ровно на две секунды.

- Я вот сейчас не понял! - а вот голос ее мужа такой, что, кажется, стены вздрагивают. Нет, он не злой, просто громкий. Веселый, смешливый и громкий. Его очень много. Лично у меня всегда ощущение после общения с Иваром, что я побывала в урагане и чудом выжила.

- Кто там завтрак не доел?!

Близняшек как ветром сдувает.

- Ты выглядишь бледной, я сказала Павлу, чтобы он приготовил твой любимый завтрак. - тут же сообщает Карина, пока я раздеваюсь и вешаю пуховик в шкаф. - Даша, спасибо огромное за то, что выручаешь нас.

- Ты знаешь, что я обожаю детей.

Это не я их выручаю, а они меня. Четыре года назад Карина спасла меня в прямом смысле слова. И продолжает спасать. Подработка няней по выходным дает дополнительный доход. И позволяет ненадолго окунуться в тот мир, где тепло, уважение и любовь не просто слова.

Уверена, что общение с близняшками окончательно выкинет из моей головы субботний конфуз с Ильей Романовичем.

Все же обидно, что когда занимаешься любимым делом, то время точно летит со скоростью стрелы. А вот, например, на лекции по методике преподавания иностранных языков секунды, наоборот, растягиваются как резина для рогатки. Бр-р-р.

В общем, как я ни стараюсь растянуть удовольствие, но все равно наступает вечер, а с ним возвращаются и родители Алиски и Макса. К тому времени мы с мелкими успели поужинать, построить в комнате отдыха на втором этаже крепость, для которой собрали по всему дому подушки. После чего близняшки изображали пиратов, а я с двумя кошками оборонялась. Хотя вру, животные сразу показали, что у них лапки и просто сели умыться.

- Я их измотала. - шепотом говорю Карине, когда она заглядывает в детскую. Мелкие ждали родителей, ждали, но за день потратили столько энергии, что просто вырубались. И теперь сопят каждый в своей кровати: у Алиски она в виде гоночной машины, а у Макса похожа на палатку, только больших размеров. Эти двое отказываются спать в разных комнатах, так что в итоге стену между ними снесли и сделали одну огромную детскую.

- У тебя талант. - сообщает Карина. - Даша, спасибо большое!

Мы с ней выходим из спальни, и в коридоре сразу натываемся на Ивара. Я тихо выдыхаю от облегчения при виде одетого мужчины. Просто однажды попала в неловкую ситуацию. Диана попросила переночевать у них, чтобы помочь ей с близняшками, которые болели ветрянкой. Ивар, как назло, уехал по делам в Москву, так что Карине реально требовалась помощь. И никто из нас не подумал, что господин Холод решит вернуться на сутки раньше. И уж точно я не ожидала встретить в коридоре в три часа ночи огромного мужчину, одетого в одно лишь крохотное полотенце. На тот момент мои занятия с психологом только начались, так что такое зрелище заставило окаменеть, а затем - заорать. Господин Холод тогда охренел не меньше, зачем-то прикрывшись кошкой и ускакал обратно в ванную комнату.

- Дашка! Я тебе такси вызвал, сейчас будет. - сообщают мне. - И почему ты сегодня им не воспользовалась, когда сюда ехала? Сказал же, что эти траты компенсирую!

- Забыла! - развожу руками. - Как-то завертелась с утра, вспомнила уже когда села в автобус. Да вообще не проблема! Тем более не холодно, прогуляться самое то!

- Ага, прогуляться вдоль дороги, под освежающим дождичком от проезжающих мимо машин. Давай, Дарья, заканчивай дурить. В субботу чтоб приехала на такси, а то...

- Ничего ты не сделаешь. - вмешивается Карина. - Хотя нет...можешь пригрозить вылечить зуб без анестезии! Идем, Даша, провожу тебя до такси.

Каждый раз в глубине души не хочу покидать этот Дом с большой буквы.

“Тоже будет такой. - говорю себе в сотый раз, пока натягиваю пуховик. - Да, мужчины рядом со мной не предвидятся, но сейчас он и не обязателен”.

Темнеет уже не так рано, но все равно уже спустились сумерки. Воздух пахнет сыростью и весной. Я с жадностью вдыхаю его, едва ли не пью.

Кто-то не любит это время года за лужи, перепады погоды и прочее. А я наоборот - обожаю. В такое время, когда все просыпается, в душе начинает зреть слабая надежда, что смогу когда-нибудь победить свои страхи. Что однажды я смогу представить семью, в которой есть не только я и дети, но и мужчина.

Пока стоим с ней у ворот и наслаждаемся весенними сумерками, заодно и болтаем обо всем, благо общих тем хватает. Тут и там сверкают огни соседних домов, где-то протяжно орет кот. Потом рявкнули на него: “Барсело де Нюхонт, хватит орать! Ты благородный мейн-кун, а не драный Васька”!

- Васька ему задницу надрал сразу же. - ворчу я, глядя на возникшие вдалеке огоньки автомобиля. - Дворовые коты самые отмороженные во всех смыслах!

- И лучше. - кивает Карина. - Мне, правда, породистый достался, но по характеру тот еще дворовый отбитый котяра.

Как она про мужа то по доброму!

Автомобиль приближался. Серебристый ауди...ну да, мы ж его ждем. Я в машинах разбираюсь на уровне: “эта вот красненькая, а эта страшненькая”. До десяти лет я автомобилями не интересовалась, а после и вовсе их практически не видела.

Карина же рядом со мной хмурится и снова смотрит на приложение. А после мы с ней обе замираем, когда автомобиль останавливается возле нас. Нет, теперь я вижу, что он слишком роскошный для такси.

Стекло медленно опускается, а я так же медленно делаю шаг назад. Не от страха, а скорее от неожиданности. И от нее же у меня сама собой вырывается фраза:

- Илья Романович, по жизни вы препод, а таксуете для души?!

Нет, ну серьезно! Каков шанс встретить его среди миллиона с лишним жителей города? Я в статистику не очень, но уверена, что будет он очень небольшим.

- Арсеньева, ну ты лучше можешь в ехидство! Оно у тебя отсырело что ли?

- Даша, ты его знаешь? - в голосе Карины любопытство с легким опасением.

Мы с ней немного похожи в этом плане. Только у моей наставницы и работодательницы прошлое оставило физические следы, а у меня они в душе и башке. И оттуда их не убрать лазерной шлифовкой.

- Это преподаватель. - сообщаю будничным тоном. - И дядя моей подруги. Илья Романович, у вас так талантов много! Пробуетесь на роль таксиста?

- Уже лучше, Арсеньева. По дороге потренируешься, садись. - этот нахал отлично знает какое впечатление производит на женский пол. Особенно когда вот так слегка щурит зеленые наглые глаза.

- Милая девушка, я близко знаю Дарью.

Придурок, зашей себе рот скрепками, пожалуйста!

- Даш? - Карина смотрит на меня.

- Да, я его очень хорошо знаю. - фырчу недовольно. - Илья Романович еще и дипломный руководитель другой моей подруги.

- А вы такси ждете? - ну Илья Романович прямо чудеса дедукции проявляет. - Там на въезде такси какое-то столкнулось с мощным таким внедорожником.

- Серебристое ауди А3? - вздыхает Карина, опять открывая приложение. - Да, он отменил вызов. Пишет, что нам надо перезаказать машину.

- Оно самое. Дарья, садись уже, я домой хочу.

- Ну так езжайте. - машу рукой. - Не поверите, Илья Романович, но в городе не одна машина, есть и другие.

- В курсе, Арсеньева. И вот в одну из машин я предлагаю вам сесть. Тут тепло, не воняет, есть конфетки.

- Слушай, конфетки это тема! - громко говорит Карина, а на ухо очень тихо шепчет. - Вспомни слова Регины.

- Она слишком много всего говорила. - шепчу в ответ, но уже понимаю, что имеет в виду Карина.

Регина - мой психолог. Она фигни не скажет!

- Илья Романович, только высадите меня в стороне от общежития. - строго говорю, залезая в салон, где пахнет его парфюмом. Нотки морского бриза и весны. Я где-то читала, что парфюм на каждом человеке раскрывается по своему. Не знаю правда или нет, но Илье Романовичу этот запах подходит идеально. Точно он уже родился с флакончиком в руках.

Что за мысли вообще?

- Серьезно, Дарья? Ты и опасаясь каких-то жалких слухов?

- Для вас то они может и жалкие. - говорю строго. - А я не люблю, когда мне в спину шепчутся. И вообще, моя главная мечта - стать невидимкой. У меня даже начинает получаться!

- Арсеньева, странные у тебя мечты я скажу. - Илье Романовичу что в лоб, что по лбу.

- Ну вот станешь ты невидимкой, сядешь в такси и что дальше? Или в аудиторию зайдешь, а там на тебя сядут, так как не заметят. Не-е-е-ет, неправильно ты приоритеты расставляешь.

- Ну так вы поделитесь тогда мудростью предков. - предлагаю в ответ. - С высоты, так сказать, прожитых лет вам должно быть виднее, верно?

Ну как бы в глубине души хотела уколоть, чего уж там.

- Ой как неправдоподобно-о-о-обно. - тянет насмешливо Илья Романович. - Ну ты хоть сначала сама поверь в то, что я прям старый-старый маразматик, а потом уж говори.

- Вы не старый, Илья Романович, вы - настоявшийся.

- А ты, Арсеньева, так понимаю, молодой букет?

Вот что у него не отнять так это умение подкалывать. И мне нравится перекидываться фразочками. В такие моменты я чувствую себя почти нормальной. Можно даже на секунду представить, что у нас свидание. Первое. Когда разговариваешь и осторожно прощупываешь почву на предмет совместимости.

Мы мчимся по дороге. Ну как мчимся... для черепахи, наверное, скорость хорошая. Воскресенье, семь вечера, проспект, легкий гололед. Все условия для пробки. Как назло, где-то впереди произошли сразу две аварии, да еще и на соседних полосах.

- Дарья, расслабься. - конечно, от зоркого взгляда Кострова ничего не укроется. - Тут тепло, светло и безопасно.

- Илья Романович, почему вы не встречаетесь со студентками?

Бедный мой собеседник аж дергается. Я же морщусь от автомобильного сигнала, на который он случайно нажал.

- Да вы не волнуйтесь! - успокаиваю его. - Я не претендую. Просто интересно.

- А мне просто страшно. - признается со смешком.

- Вот теперь мой черед говорить вам, Илья Романович, что надо расслабиться. Со мной вы в безопасности.

Сидя за рулем, мой собеседник пытается отвесить поклон. Но тут наша полоса приходит в движение и приходится Илье Романовичу вновь обратить свое внимание на дорогу. Но я прямо вот кожей ощущаю как его внимание все равно пытается перекинуться на меня.

- Илья Романович, смотрите на дорогу. Я не хочу, чтобы аварий стало еще больше. Нас с вами тогда озверевшие водители сожгут.

- Дарья, ты - жестокая девушка! Говоришь такие вещи и велишь смотреть на дорогу! Чего ты вообще это начала?

Да, Илья Романович, когда я вам скажу про свою идею, то вы вообще в обморок еще уплывете. Я, пожалуй, дождусь пока доедем до места. А пока осторожно еще кое-что узнаю.

- Слухи про вас ходят. - поджимаю картинно губы и даже слегка в сторону отодвигаюсь.
- Ну знаете, типа вы весь такой честный-честный, а сами то одну зажмите, то другую. А потом их запугиваете.

И какая будет реакция? Вообще-то я все это выдумала, причем только что. Ева с Лекси уверяют, что мои самые лучшие идеи это те, которые возникли буквально за секунду.

К чести Ильи Романовича оратор он не начинает. Но молчит почти минуту. При этом напряжение в салоне нарастает, хотя оно не злое, а скорее любопытное.

- Я даже не знаю, что сказать. Начну оправдываться - получится, точно и правда виноват. Доказательств у меня нет, только слова. Пару лет назад мне приписывали как минимум трех внебрачных детей: двух от одной студентки и одного от аспирантки. Так что преследования студенток это еще ничего.

- Как же сложно работать преподавателем. - вздыхаю с деланным сочувствием.

- Поправка! - замечает Илья Романович. - Сложно работать, когда ты красивый обаятельный и неженатый преподаватель.

Кажется, самовлюбленность тоже родилась чуть раньше него. У меня сразу несколько колких фраз рождается. И каждая точно выведет мужчину из себя.

Но мне то он нужен добрый и довольный. Так что прикусываю язык. Я перестаралась и в итоге прикусила его по-настоящему. Отчего слезы на глазах и невольное ойканье.

На мое счастье пробка, наконец, рассасывается. И мы трогаемся уже на нормальной скорости.

Илья Романович все же не последняя скотина, так что он останавливается, как я и просила, в стороне от общаг.

- Спасибо! Илья Романович...

- погоди! - он тянется и достает с заднего сиденья куртку. - Доведу тебя до общаги.

- Илья Романович! Так вы с тем же успехом тогда могли меня довести до входа. Смысл был в том, чтобы нас вместе не увидели. Ладно, я хотела спросить кое что. Только обещайте, что не поднимете меня на смех и не наорете!

- Арсеньева, я сейчас двери заблокирую от любопытства. Чего хотела?

Я нервно оглядываюсь на двери. Нет, он шутит, вот и все. Костров хороший, как бы по детски это ни звучало. Тем более у нас много общих знакомых, от которых я о нем ничего ужасного не слышала.

- Значит, со студентками вы ни-ни?

- А-а-а-а-а! Я сейчас лбом о руль постучусь! Нет, Арсеньева, нет! Вашей чести ничего не угрожает!

- Супер! - я прижимаю ладони к груди и выпаливаю, умильно глядя в зеленые глаза. - Илья Романович, помогите мне перестать бояться мужчин!

Как думаете, что было у Даши в прошлом? Очень хочу почитать ваши версии! Если вам понравилась история, то отметьте ее звездочкой, пожалуйста. Мы с героями будем очень рады!

*У Карины и Ивара история начинается в "Демон моей души" <https://litnet.com/shrt/qaq1>
И в нашем литмобе новинка! Добро пожаловать в историю "Предатель. Спорим, ты любишь?" <https://litnet.com/shrt/mlKK>*

Аннотация:

- Я свободна в эту субботу! - выдыхаю, покраснев.

- Что из этого? - Холодный, неприязненный взгляд Тимура Алиева останавливается на мне на долю секунды.

Наткнувшись на ледяное равнодушие вместо ожидаемого флирта, я теряюсь.

– Мы же с тобой... Нам было хорошо вместе, и ты сказал, что хочешь повторить...

– Мы сразу и повторили. – Тимур раздражённо дергает плечом. – Я с тобой закончил. Что хотел, уже получил. На этом всё.

Для него наша связь была жестокой игрой, и он выиграл, но не полностью.

Его сердце осталось со мной.

А я уехала.

Книга участвует в литмобе "Жестокий спор" <https://litnet.com/shrt/gJVV>

Глава 4

Теперь я понимаю, что значит выражение “отвисла челюсть”. Кажется, у меня сейчас на лице именно это и происходит.

Внезапные вопросы и предложения? Знакомьтесь, Арсеньева Дарья. Любит. Умеет. Практикует.

Кажется, я молчу слишком долго, потому что девчонка у меня на глазах как-то мрачнеет. Ну извините, не каждый день такое говорят.

- Так! - давай, Илья, скажи хоть что-нибудь. - Так...погоди...сейчас.

Зачем-то провожу рукой по лицу, хмыкаю. Еще почему-то хочется поржать, но в таком случае Дарья точно телепортируется отсюда. Да и не хочу обижать ее. Задницей чувствую, что в прошлом у нее точно не медовые реки были. Но не ноет, а молча пробивается вперед.

- Илья Романович, вы единственный, кто не заинтересован в том, чтобы меня соблазнить.

- А? - да твою мать, представляю какой у меня глупый вид сейчас.

Дарья же сидит и смотрит на меня в упор разноцветными глазами. Огромными, как у героини аниме.

Если верить слегка покрасневшим щекам - все же смущается.

Или злится. Кто этих малолеток разберет.

Хотя ей двадцать один, малолеткой называть не комильфо.

- Вы - безопасный вариант, Илья Романович. - она говорит, а я себя котом-кастратом каким-то начинаю чувствовать. - Понимаете, вам неинтересны студентки, вы - дядя моей близкой подруги и дипломный руководитель другой подруги, вы не замешаны в скандалах, да и в целом неплохой человек, хотя и любите язвить и пытаться троллить. Но у вас такой характер, это не проблема.

- Правда, не проблема? - только и могу спросить, потому что пока ее вопрос в моей голове до конца не улегся.

- Абсолютно. - пожимает плечами. - Это должно беспокоить вашу подругу, Ева говорила не так давно, что вы с ней порвали. Еще одна причина, по которой я к вам обращаюсь сейчас с такой просьбой. Никто не будет устраивать сцены ревности.

- Ревности?!

- Люди очень часто не слушают то, что им говорят. Но при этом отлично придумывают, накручивают сами себя и делают ложные выводы.

- Стоп! - даже руку поднимаю, останавливая поток слов. - Первый вопрос: что ты подразумеваешь под, кхм-кхм, помощью? От меня что лично требуется?

Телефон вибрирует и на экране вижу имя Тристана. Потом прочитаю.

Но это заставляет меня вспомнить о споре и мысленно скривится. Да ну нахер этот алкоголь, раз под ним на такую дичь соглашаюсь.

- От вас, Илья Романович, требуется мне помочь. - сообщает Дарья на голубом глазу. - Я не то, чтобы боюсь мужчин. Просто у меня случаются панические атаки если кто-то раздет и находится в одной комнате со мной. Или если кто-то пытается меня обнять или поцеловать. Мужской род, конечно. С подругами я только так устраиваю обнимашки.

Она говорит, а я, млять, слова все где-то растерял. Сiju, смотрю, а в голову мысли лезут такие, что внутри все точно режет по-живому. Потому что причин, по которым можно настолько бояться мужчин, не так много. И все они отвратительны.

И как спросить об этом?

- То есть ты, - да мне сейчас сложнее собраться с мыслями чем тогда, когда первый раз проводил лекцию. - ты хочешь научиться обниматься со мной и не впадать в истерику?

- Я не впадаю в истерику. Я впадаю в обморок.

- Зашибись! То есть обложимся врачами и начнем обниматься? - ты придурок, Илья, она сейчас пошлет тебя и будет права. Ну явно же она эту идею вынашивала не один день.

- Так, ладно. - собираюсь с мыслями. - У тебя что, парня нет? Поклонника? Да, блин, хотя бы друга мужского пола!

- Илья Романович! - ого, какое возмущение в голосе. - Если бы у меня был парень, я бы тут сейчас не сидела, а проводила время с ним! Поклонники не подходят, так как они не смогут держать себя в руках. Друзей парней у меня нет, так как...они меня тоже пугают.

Логично. Это и пугает. Ну что должно быть в голове у красивой молодой девчонки, чтобы она просила о подобном?!

Явно ничего хорошего.

Так...так, так, так. Понимаю, что чешу затылок, как debil, пока стараюсь подобрать нужные слова. Не говорить же ей в лоб, что затея идиотская?

Или наоборот - сказать?

Так, я вот думаю, что надо ее сейчас по фамилии назвать и строго так посоветовать прекращать фигней заниматься.

Или же...наоборот сделать это мягко?

Высмеять? Нет, вообще без вариантов! Я ж не зверь, в конце концов!

Мля-я-я-я-я! Да за что мне такое то, а?!

- Так... - ну я сейчас это слово возненавижу просто. - Так, так. Я тебя слегка узнал за время нашего знакомства, так что это не пранк и не спор на что-то.

- Илья Романович, если это было бы что-то из вышеперечисленного, то поверьте, я действовала бы гораздо тоньше. Но вы правы, подобные вещи я не люблю от слова совсем.

Разговаривает прямо так литературно, даже сленга нет, к которому я в универе уже привык.

- Значит, ты долго размышляла и остановилась на моей кандидатуре? Дарья, просто не могу определиться: мне вас бояться или влюбиться?

- Первое точно нет, я вам вообще не угроза ни в чем. Второе вы не сделаете, так как почему-то не заводите отношений со студентками, хотя при этом общаетесь весьма открыто и по-дружески, но никогда не переступаете черту.

- И тебе даже не интересно узнать, почему я не встречаюсь с вашей братией?

Блин, ну реально! Другая бы уже давно задала этот вопрос.

- Это ваше решение. - опять этот внимательный взгляд, от которого я скоро чесаться начну как мартышка.

- И даже не любопытно? - зачем-то продолжаю упорствовать, хотя казалось бы ну не пофиг ли мне?

А вот не пофиг!

- Нет. Мне не любопытно. Хотя можете сказать если это может как-то повлиять на ваш ответ на мое предложение.

Мне вот прямо сейчас не ответ дать хочется, а лбом о приборную доску побиться.

- Так, Арсе...Дарья, - соберись, Илюха, не хнычь. - Ты же понимаешь, что такое предложение весьма...необычное, я не могу так просто ответить.

Ага, а заодно сбежать хочу подальше от твоего взгляда, а то он такое ощущение, что уже до самых глубин души доковырялся. Еще совесть сейчас найдет какую и все, пиши-пропали.

- Нет. - у нее в голосе прямо сплошная серьезность. - Я вам такой вопрос в начале поездки не планировала задавать. Но задала же.

Желание побиться лбом о приборную доску возросло раза в два. Кажется, от этого действия меня спас исключительно звонок. Судя по мелодии - мама. Отлично, короткая передышка.

- Сиди тут. - говорю, точно девчонка может удрать. Ага, тут скорее я убегу, перепрыгивая через мокрые кусты.

Вместо этого выхожу из машины. Сырой воздух вечером сменился на откровенно холодный. Сквозь куртку так и пробирает.

- Привет, мам. - прижимаю телефон плечом к уху, стараясь застегнуть куртку. И замок заело, как назло. Ну правильно: как херня начинает твориться, так не по одной штуке, а все сразу.

- Я тоже рада тебя слышать. - родительница меня знает как облупленного, ее вежливым тоном не проведешь. - Ты в порядке? Судя по голосу тебя там как минимум стая голубей обгадила.

Да уж лучше бы...

- Исключительно один и он не попал. Но ты звонишь явно не для того, чтобы обсудить голубиные испражнения. И голос у тебя слишком жизнерадостный, что наводит на определенные размышления, которые связаны с твоими матримониальными планами в отношении меня. Говоря по-простому: ты опять сводничаешь?

- Илюша, вот по голосу вроде не пьяный, а говоришь как набравшийся.

- Не-е-е-е, тогда бы я икал. Ладно, если серьезно.

- А если серьезно, то я просто хотела напомнить, что завтра понедельник.

- Да-а-а-а! Я выучил дни недели годика в четыре. Ты всегда говоришь, что я рос очень способным мальчиком!

Сквозь стекло вижу как Дарья трет ладони друг об друга, точно ей холодно. Но в машине тепло, я сам только что оттуда. Значит, нервничает. Отлично, сейчас подумает еще немного и поймет, что это очень плохая идея.

- Илюша, - мама продолжает вещать мне прямо в ухо. - твое чувство юмора переросло в откровенную язвительность. Завтра наша с отцом годовщина свадьбы. Аметистовая, между прочим.

Да я за месяц уже в курсе был. Да мы с братом уже договорились кто и что подарит. Не первый год живем. Поняли уже, что для родителей это едва ли не главное Нового Года. Глядя на них даже как-то в любовь верить начинаешь. Вместе со школы, поженились едва исполнилось восемнадцать и до сих пор когда гуляют держаться за руку.

- Типа я в курсе. - пока не могу понять к чему клонит, но явно не просто так позвонила. Про вечер в кругу семьи и близких было сказано еще вчера.

- Просто хотела предупредить, что еще будут Родионовы.

Это еще кто?!

- Ну...ладно. - пожалуйста, пусть я ошибаюсь.

Даже зажмуриваюсь на миг и беззвучно шевелю губами, проговаривая свое желание.

- Ты, наверное, их не помнишь. - продолжает мама. - Но ты с их дочкой играли в песочнице. Тебе тогда только-только семь исполнилось.

Я, млять, много с кем играл и дрался в те годы!

- Это не ей сказал, что песок на самом деле вкусный и его можно есть? Упс...судя по твоему молчанию - ей.

- Ей два годика было! - мама понимает, что сейчас меня отчитывать точно не выгодно. - Ладно, просто хотела предупредить. Пока-пока, дорогой.

- Ага.

Нет, мольбы не сработали. Тихий семейный вечер плавно превращается в смотрины.

Так, так, так.

Взгляд сам собой скользит по машине, цепляется за женскую фигурку.

А что если...

Кстати, чего там Тристан, придурок, написал? Быстро просматриваю, но друг прислал лишь напоминание о споре и предложил встретиться на днях. Потом отвечу.

Спор, который я влегкую выиграю и получу крутой байк. В смысле, его и купить можно, но это другое.

Я идиот.

Убеждаюсь в этом все сильнее, пока сажусь обратно в машине и разворачиваюсь к Дарье. А ведь волнуется, хоть и тщательно скрывает. Но взгляд прям на глазах теряет уверенность и начинает отдавать легкой паникой. Видимо, девочка прямо в тупике, раз решила на такой разговор.

Самый здравый поступок, который могу сейчас сделать - отказать.

Но...внутри все сопротивляется. Почему-то хочу согласиться.

С этой девчонкой легко докажу Тристану, что он ошибается. Утру нос тому, кто вечно считает себя во всем правым.

Щелкнуть его по носу будет просто кайф!

- Арсеньева, слушай внимательно. - говорю торопливо, пока сам не передумал.

Она аж подается вперед. Так, что ощущаю едва уловимый аромат яблок. Что за духи такие? И опять эти глазки на пол-лица.

- Поможешь мне - я соглашусь помочь тебе. По крайней мере, помогу чем смогу. Только не проси тебя девственности лишать, пожалуйста!

Вот хоть бы одна мышца у нее на лице дрогнула. О смущении говорит только легкий румянец на щеках, который едва можно разглядеть в полумраке автомобиля.

- Это точно будет не вашей проблемой, Илья Романович.

Отлично, то есть она еще и девственница! Так, ну хотя бы вариант с изнасилованием убираем. Уже легче. Реально легче! Точно невидимый камень свалился с души.

- Что мне надо делать?

А, да! Точно!

- Завтра вечером стоняешь со мной к моим родителям на вечеринку, изобразишь мою подругу.

- Они вам не поверят, вы не заво...

- Так, стоп! - грожу пальцем перед ее лицом. - На то и рассчитано. Если уж я завел отношения с тобой, то значит точно не просто поразвлекаться решил. Еву я предупрежу.

- Только не...

- О твоей просьбе ничего не скажу. Ну так что? Взаимопомощь вещь хорошая.

Приглашаю вас в новинку от Любавы Алексеевой "По правилам сердца" <https://litnet.com/shrt/BLs5>

Аннотация:

Из-за глупого спора всё так закрутилось, что теперь не исправить. А я всего лишь хотела найти подруг. Популярные девчонки нашего универа согласились принять меня в свою компанию, но с условием, что я смогу влюбить в себя Красовского, — безбашенного парня, которому очень подходит его фамилия. Влюбить того, за кем бегают толпы девчонок, куда более привлекательных, чем я — задача невыполнимая. Но есть ещё одна проблема: Красовский тоже поспорил на меня.

Глава 5

Была уверена, что после такого не засну. Но нет, меня швырнуло в сон. И просыпаюсь от вибрации мобильного под подушкой. Шесть утра, как обычно.

Как обычно сижу на кровати и пытаюсь открыть сначала один глаза, затем - второй. А заодно тихо ненавижу соседок, которые продолжают дрыхнуть. Занятия начинаются в девять, они встают в начале девятого. Тут до университета пара минут неторопливым шагом.

А я натягиваю свободные спортивные штаны, такую же футболку, под которую идет спортивный лифчик. Волосы в хвост и вперед, спортивная.

Просто шесть утра - идеальное время для спорта. В моем случае, конечно. В такое время в студенческой тренажерке бродят от силы пара-тройка человек.

Днем занятия, вечером - работа, так что шесть утра самое то, когда можно побегать на беговой дорожке. Я стараюсь ходить хотя бы три дня в неделю, чтобы держать себя в тонусе и быть сильной. В смысле, нет, не сильной, чтобы навалить мужику, если вдруг пристанет. Будем честными, во мне пятьдесят килограмм, а здоровый представитель противоположного пола от восьмидесяти кило обычно. Тут без шансов, вообще. Потому я должна быть ловкой и сильной, чтобы...убежать.

В зале как обычно пахнет немного пылью, немного чистящим средством и чем-то еще, специфическим для подобных помещений. Кроме меня тут еще два парня и сонная девица. Никто не обращает внимание друг на друга и это идеально. Я как-то сходила вечером, когда работа отменилась, так зареклась. Куча народа, кто-то селфи делает, кто-то он-лайн блог ведет, шум, гам. Да ну нафиг!

Все идет по накатанной. Тренажерный зал, потом душ здесь же, возвращение в общагу. Сегодня моя очередь готовить завтрак для нашей комнаты, так что быстро сооружаю омлет с помидорами, кипячу чайник и заодно пишу, что купить из продуктов. Рита отвечает за покупки, мы же скидываемся деньгами.

В общем, только войдя в аудиторию, понимаю, что меня потряхивает.

Да ну вот с чего вдруг?!

Я сама попросила Илью Романовича! Это как...как лечебная процедура. Точно! Именно так!

Костров идеально подходит на роль “врача”.

Тогда чего меня трясет?

- Ты!

У-у-у-у, вот, кстати, яркий пример того, как красавчики портят вашу жизнь. Опять эти долбанные фанатки Велицкого, чтоб его обезьяны полюбили во все места!

Вот почему в реальной жизни нельзя спрятаться “в домике”, как в детстве?

Конечно, на истеричный вопль не оборачиваюсь. У меня тут с планшетом проблема. Мне его Карина отдала, когда я поступила в университет. И уже тогда гаджету было лет пять. Сейчас же он явно работает исключительно на честном слове.

- Арсеньева!

Спокойствие, только спокойствие. Поднимаю взгляд на трех высоченных одноклассниц. Вообще-то они нормальные, не стервы, не богатые сучки, которые все меряют деньгами. Но Маша ухитрилась влюбиться в Велицкого на первом курсе, а этот придурок с упорством носорога начал преследовать меня с начала второго курса. Вот она и бесится.

- Что смотришь? - ну не умеет она в скандал, а хочет.

- Ты меня по фамилии позвала, вот и жду продолжения.

Чертов планшет сегодня грузится особенно медленно.

- Отстань от Стаса!

Маша садится напротив, наклоняется через стол. Ну вот симпатичная же, даже красивая. Прямо такая классическая блондинка с голубыми глазами и высокая, как баскетболистка. Мне кажется, она даже выше Стасика.

- От кого? - смотрю на ее подруг. - А чего ты с группой поддержки пришла?

- От Велицкого отвали говорю! - Маша прямо пускает молнии из глаз.

- Как мне отвалить от того, кого и рядом то нет?

- Стас стоит за дверью, явно тебя поджидает! Он - мой!

Ну Велицкий, чтоб ты облысел раньше срока! Просто встаю и хватаю Машу за руку, тяну за собой. Думаю, она не вырывается чисто от шока. Подруженьки и вовсе превратились в замершие столбики. Прямо как сурикаты.

Стас и правда стоит в коридоре, болтает с друзьями, а сам косит на дверь аудитории. Ну не придурок ли, а? Ведь знаю, что он в меня не влюблен, а просто его бесит, что мелкая девчонка в мешковатой одежде не пала жертвой его чар.

- Он? - спрашиваю Машу.

- Ты, млять, совсем что ли? - шипит та, упираясь каблуками в пол.

Ага, сейчас! Я, может, мелкая, но упорная.

- Он - твой? - не обращаю внимание на Стаса, который при виде меня начинает ухмыляться как сова.

- Да, да, это он! Отвали от него!

Мать котя, она шипит как змеище!

- Следи за руками. - тыкаю пальцем в нее. - Ты - Мария. - затем тычу пальцем в сторону Стаса. - Это - Стасик. Говоришь, он твой? Тогда иди и забирай, ок? Только меня в это не втягивай! И так проблем хватает!

После чего разворачиваюсь и ухожу обратно в аудиторию. Дарья Арсеньева - великая сводница!

Хорошо еще остаток дня проходит спокойно. Обычные лекции, практики, задания. Машка больше не пытается препарировать меня взглядом. Я же старательно репетирую роль невидимки. Все те же широкие джинсы, оверсайз свитшот, никакой косметики и простой хвост на голове. Идеально для того, чтобы слиться со стенами.

Но все равно меня находят. Я как раз сбегая по ступенькам корпуса, когда меня настигает разноцветный смерч по имени Ева.

- Дашка, Дашка, Дашка!

- Ты главное рифму к моему имени не придумывай. - не люблю обниматься, но терплю. Ева все же беременная, не буду ее огорчать.

- Дашенька, солнышко, нам срочно надо ехать к Тихому Озеру! Это просто жизненно важно!

- Э-э-э, вам это кому? - за спиной Евы вижу Лекси.

В отличие от подруги, она движется более осторожно. И надела сегодня просторное пальто, которое сейчас расстегнутое и можно заметить под платьем намечающийся животик.

- Привет, Даша. - Лекси реально вся такая спокойная, нежная, точно светится изнутри.

- Нам - это мне и Еве, ну и тебе, конечно.

- Конечно?

- Устроим спонтанный девичник. - тараторит Ева, которая одновременно ухитряется поправлять свои волосы, расстегивать мой пуховик и печатать что-то в телефоне. - Мы с Лекси хотим понюхать воздух на Тихом Озере! Он вкусный, я уверена! Я уже заказала две пиццы и кофе, надо заехать и забрать.

Понятно. Понятно, что мне остается только кивнуть и напомнить себе, что за этими двумя надо присмотреть. Езда на Тихое Озеро, понюхать воздух, это не самое сумасшедшее, что пришло в голову Еве.

- А если пнуть по колесу? Ой, Ева, Дарья, не смотрите на меня так! Я прекрасно знаю, что не сработает. Но...вдруг! Хуже то не станет!

- Давайте одновременно по трем колесам вдарим, чего уж!

- Ева, ты язва!

- Язва у меня в желудке будет, если я не поем! Мы целый час ничего не ели!

-Я видела машину вроде как подзаряжают!

- Это если другая машина есть.

- Почему телефоны не ловят?! Была же одна палочка! А сейчас вообще хренушки с маслом!

- А кто-нибудь сказал, куда мы поехали?

- Я сказала, что увижусь с тобой, Ева, ну и все. Даже кофе кончилось! Ну почему так?! Я только опять его полюбила.

- И я-я-я-я!

- Гав! - извините, не сдержалась.

Мое гавканье в запертом салоне вышло особенно эпично. У меня у самой в ушах зазвенело. И Ева с Лекси как-то резко замолчали, теперь вот дружно смотрят на меня. Вроде как со знаком вопроса в глазах насчет моего здравомыслия.

- Я рада, что привлекла ваше внимание. А что вы переживаете? - я тут же поняла, что сказала глупость и начинаю размахивать руками. - Нет, нет, это был не вопрос. Смотрите, поводов для паники не вижу. Мы с вами в машине, заперлись, так что внутрь точно никто не проберется. Это раз. У нас три бутылки воды, так что жажда тоже не грозит. Сейчас не мороз, а вполне себе нормальные плюс десять. И я сейчас пойду в сторону СНТ, который мы проехали минут семь назад, там наверняка есть связь. Ну а с тем, что машина забуксовала, разберемся, когда приедут ваши мужчины.

Уф-ф-ф, как-то так.

Ева с Лекси смотрят на меня круглыми глазами, пока обе не хватаются за головы. Такие забавные, даже жесты иногда похожие.

- Мой мозг как хлебушек! - сообщает Ева трагическим тоном, продолжая жамкать свои волосы.

- Наши мозги сейчас заняты сохранением беременностей. - отзывается Лекси уже чуть спокойнее. - Я читала, что такое бывает. Надо просто потерпеть.

- Нормально все с вами. - и ведь не вру...почти. - Короче, сидите и не отсвечивайте. Думаю за час туда доберусь.

- Давайте все пойдем! - ну да, Еве как обычно подавай движуху.

- Да ну вас нафиг! - говорю честно. - Тонус еще какой случится, мало ли. Короче, сидеть и... - я не договорила, так как Лекси взглянула в окно и сообщила:

- Собачка! Может, и люди рядом?

А я так смотрю на то, что вышло из лесочка неподалеку и понимаю, что пиздец это, а не собачка. Точнее - волк. А за ним еще один...и еще.

Ух-х-х, поверить не могу!

Поехали на озеро, говорили они! Будет весело, говорили они!

Ну да, оборжаться можно, чего уж там!

- Это волки. - говорю уже вслух. - Так, планы поменялись. Теперь придется сидеть тихо всем троим и не отсвечивать. Вы как?

- Прик-о-о-ольно! - сообщает Лекси, которая уже нос едва ли о стекло не расплющила, так “собачек” разглядывает. - Я волков так близко еще не видела! А вообще-то они не похожи на собак. Только если с первого взгляда.

Ева просто опять возвращается к телефону и трясет его. Видимо, пытается таким образом вернуть связь.

Не знаю сколько мы так сидим. Но около часа точно. В какой-то момент смотрю на телефон и вижу, что уже шесть вечера. Илья сказал, что заедет в это время за мной. Значит, будет звонить, а я недоступна. Скорее всего, позвонит Еве, но она тоже окажется недоступной. Как минимум его это заинтересует.

Волки вдруг резко замирают, дружно повернув головы в сторону лесочка. А затем исчезают как легкие серые тени. Вот они были и вот их нет.

А мы видим две машины, которые направляются в нашу сторону. Изящный темно-синий седан и величественный темный внедорожник.

Фух! Мы втроем едва не растекаемся по сиденьям от облегчения. Потому что эти машины знаем.

Потом, правда, у Евы улыбка исчезает. Когда она видит стремительно идущего к нашей машине Тима, в распахнутой куртке, мрачного и точно предвкушающего чего-то. Моя подруга сглатывает и зачем-то натягивает на волосы шапку.

- Интересно, как они догадались, что мы тут? - а вот Лекси не нервничает, а выпрыгивает из машины и несется навстречу Артему. Тот прямо при параде: костюм, пальто, разве что галстука не хватает.

Кажется, во всей этой ситуации только Илья Романович веселится. Я правда не сразу понимаю чего он приперся, но потому вспоминаю, что Костров просто обожает движуху. Они с племяншкой прямо профессиональные суетологи.

- Как вы нас нашли? - Ева тараторит практически без пауз. - Мы не дуры, мы просто слушали музыку и грелись, когда ветер поднялся, а потом вдруг машина отказалась заводиться. И вообще мы тут забуксовали, ну и волки вокруг кружились. Думаю, была бы ночь - выть бы стали.

- А чему собственно я удивляюсь. - голос у Тима прямо такой приятный, не как у Ильи Романовича, чтобы до мурашек, но тоже ничего.

Так, при чем тут Костров-Чтоб-Его-Феникс?! Да, да, прозвище у него такое. Феникс. Типа как яркая красивая птица, которая одинока и бессмертна.

- Ты все еще продолжаешь удивляться? - Артем с Тимом явно нашли общий язык. - Я уже смирился и просто радуюсь, что никто не покалечился. - он прижимает к себе Лекси, вздыхает. - Девочка моя, лучше бы продолжала котов нюхать!

- Чего?! - не выдерживаю я.

Если б пила что-то, точно в этот момент выплонула бы от неожиданности. Где и как, а главное - зачем она котов нюхает?

Впрочем, а с чего вдруг они на озеро сорвались? Сплошные риторические вопросы.

- Нет, ну котов нюхать вообще тема! - Илья Романович туда же. - Слушайте, я понимаю, вы хотите сейчас этих двух отшлепать. И даже это сделаете. Но я то не могу то же самое применить к Арсеньевой, поэтому не стоит заставлять меня завидовать. Давайте по машинам, а потом по своим делам. Дарья, ты едешь со мной и этой парочкой, которая сейчас начнет друг другу мозг выковыривать чайными ложечками.

Тим и Ева правда уже о чем-то перешептывались. То ли ругались, то ли делились впечатлениями. С ними никогда не понятно.

- Илья Романович! - шепчу ему взволнованно. - Но я не готова к...вечеру!

- Почему?

Дурак что ли? Даже слов не нахожу, а просто красноречиво тыкаю рукой в себя. На такие вечера вряд ли приходят в широченных джинсах и безразмерном свитшоте. Да у меня из косметики только бальзам для губ.

- Арсеньева, ты зачем в себя пальцем тычешь? Типа языка жестов, что ли? Моя твоя не понимать.

Интересно, он когда спит, то во сне тоже шуточки дебильные отпускает?

С другой стороны, может, так и правда легче?

- В вашем этом круге вряд ли так одеваются на тусовки.

- Это семейный вечер, куда мои родители позвали еще пару друзей, а не пафосное парти. Там да, любят рассматривать под микроскопом. А тут всем будет плевать в чем ты. Хотя нет, если придешь в пледе на голое тело, то как минимум привлечешь внимание.

Ой, да ну вот не надо из меня дуру строить! Но не успеваю ничего сказать. Со словами “пообещала - выполняй”, - Илья Романович буквально запикивает меня в машину. Мы с ним устраиваемся на заднем сиденье. И я сейчас безумно рада, что Тим и Ева, сидящие впереди, продолжают беззлобно пререкаться друг с другом. Вот уж у кого гармония!

Невольно засматриваюсь. И снова мелькает мысль насколько же разные у людей бывают отношения. Вот вроде смотришь на одних, которые везде в обнимочку, сотни совместных фото, розово-сопливые признания, цветочки-шоколадки, а потом херакс и выясняется, что оба гуляют налево.

А другие вечно друг друга подкалывают, вместо утренних нежностей подушками дерутся, а если дарят букеты, то из колбасок и копченой рыбки. И при этом смотрят в одну сторону, а не на других.

Я хочу такую любовь. Которая не в словах, а в поступках!

Если для этого надо переступить через свои страхи - я это сделаю!

Спасибо всем огромное за ваши комментарии, звездочки и награды. Я очень рада, что история вам нравится! Приятного всем чтения!

И встречайте новинку нашего литмоба.

История от Сильвии Лайм! Горячо и с кофейным привкусом!

<https://litnet.com/shrt/FYsp>

Глава 6

Нет, ну ладно племяншка и Алексия - эти чудят не по-детски. И я даже в какой-то степени испытываю умиление, когда Ева приходит ко мне и нюхает то Грузть, то Радозть. Но, млять, Арсеньева то не беременная. Зачем она с ними поехала?

Смотрю на нее и опять ухожу в озадачивание. Кстати, а такое слово есть вообще? Ну даже если нет, то придумаем.

Ну вот какого удода она так одевается? Нет, я в курсе, что сейчас многие малолетки любят оверсайз. Но тут не он, тут именно мешковатая одежда, точно Дарья пытается свою фигуру спрятать. И цвета такие гадские, прямо грусть-тоска. Обнять и плакать.

Тим с Евой впереди о чем-то то ли воркуют, то ли ругаются, а я все кошусь в сторону Дарьи. Та в своем телефоне, то лоб морщит, то хмыкает.

Меня аж передергивает мысленно, как только начинаю думать, что же такое с ней случилось, раз сейчас она старательно превращает себя в невидимку.

Я ж ее в платье видел. Да чего там, переодевал в свою футболку. И глаза не закрывал, нашли дурака.

Думаю ей пойдет белое платье миди по фигуре, из плотного шелка, с вырезом-лодочкой, который оголяет ключицы. Они у нее такие хрупкие и изящные, что голова начинает кружиться.

Но красивые ключицы в принципе моя слабость.

И вообще, у Дарьи такая фигура, что ее хоть в мешок из-под картошки одень - все равно торкнет.

Да какой мешок картошки? Придурок.

Я просто голодный как волк. Не день, а сплошная гонка по пересеченной местности. О, кстати!

- Господа впереди сидящие, - обращаюсь к этим двум шумным. - Из головы вылетел один момент. Для всех мы с Дарьей самая настоящая пара, у которой все отлично.

Тим молча смотрит в зеркало заднего вида.

- Расширь горизонты легенды. - просит сухо. - Вы просто встречаетесь или живете вместе, или кое-кто уже беременный? А то это, похоже, уже как вирус передается.

Это еще можно переварить, но с нами же Ева! У нее язык сначала выдает фразу, а потом уже мозг начинает ее обрабатывать.

- Что, бабуля опять подогнала тебе породистую невесту?

Дарья едва уловимо хмыкает. Ей весело! Вообще забавно, что Арсеньева не высказывает ни малейшего волнения по поводу игры. Привыкла к преображениям на вест-румах? Или хорошо держит себя в руках?

- Напарница. - мне хочется похлопать Дарью по плечу, но... в последний момент передумываю.

- Я согласилась помочь Илье Романовичу. - соглашается она, отрывая взгляд от телефона.

- Извините, обсуждаю расписание с администратором. Пришлось поменяться, чтобы помочь Илье Романовичу. Но за это работаю в выходные, так что не смогу сидеть с детьми.

Вот сейчас вообще не понял! Ладно, я в курсе ее работы девочкой-призраком, там ее впервые и встретил. Помню, как едва не обос...обделался. Все же роль неведомой хтони Арсеньевой невероятно идет.

Но при чем тут дети?! Она еще и няней трудится?

Как она время то выкроила для этого вечера?

- Детей любишь? - да, Илья, жги! Сейчас ведь самое время это узнать.

У нее такой взгляд, точно прямо в душу смотрит.

Один глаз - зеленый, другой - янтарно-карий.

- Очень люблю, Илья Романович. У меня будет минимум трое. - сообщает и снова погружается в переписку с начальством.

Теперь я в курсе, что она хочет детей и любит их. Вопрос: что мне делать с этой информацией.

- Короче. - встряхиваю головой, избавляясь от непонятого наваждения. - Мы просто встречаемся, но серьезно. Дарья часто ночует у меня, мы познакомились в квест-руме, она учится там же, где я работаю. Кстати, Арсеньева, осилишь один вечер называть меня на “ты” и “милый”?

Любая другая тут вот начала мило краснеть, хлопать нарощенными ресничками и сладко заверять, что ее это ужасно смущает, но она постарается.

Эта же разноглазая ведьма прижимает руки к груди и таким нежным голосом сообщает:

- Илюшенька, не переживай, мон шер, все будет так, как ты планируешь. - и уже другим тоном. - Так нормально?!

А на подозрительные всхрюкивания с передних кресел мы внимание обращать не будем. И постараемся, чтобы челюсть не отвисла. Вот жеж...а приятно прозвучало, несмотря на слащавость. Произнеси это другая - заржал бы, не выдержал. Но тут среди строк так и читается: “Пойдете в жопу, Илья Романович, как только научите меня мужиков не бояться”.

Уже только когда мы подъезжаем к парадной лестнице, то я стучаю себя по лбу. Эти беременные меня доведут. Одна - моя дипломница. другая - племянка. Совсем из головы вылетело.

- Дарья. - придерживаю девчонку за локоть, не давая выйти. - Извини, что не успели заехать в магазин и купить наряд.

- Какой наряд?

Ты вот зачем мне в душу смотришь, ведьма разноглазая?

От такого вопроса самую малость подзависаю. Но не ответить не могу.

- Ну как там девочки наряжаются. Бусики, трусики...

- Какие у тебя, Илюшенька, вечеринки интересные, если там на девочках только это.

А меня что-то вдруг так резко прет от ее “Илюшенька” нежным и слегка ироничным голосом. Прямо до мурашек.

- Дарьюшка, хорошие девочки о таких вечеринках знать не должны, ай-яй-яй. Нет, серьезно, насчет наряда не переживай, мои родители весьма демокра...

- Кто сказал, что я переживаю? - и локоть вытаскивает из моей хватки, чтобы выйти из машины. - Поверь, Илюша, мне давно плевать на фразу “встречают по одежке”.

Молча выхожу следом.

Снаружи уже почти стемнело, пахнет весной, мокрыми листьями и капелью, которая звенит, прыгая с водостоков. Перед нами прямо дворец. Мои родители поклонники слегка тягеловесной роскоши. Когда колонны вокруг, статуи, лепнина, кожа и бархат. Мой внутренний архитектор и дизайнер каждый раз валяется в обмороке, когда прихожу сюда.

- Возьми меня под руку.

Молча берет. Макушка достигает моего плеча, осанка идеальная, даже мешковатая одежда сидит как нарядный костюм. Волосы в простом хвостике, но блестящие, завиваются в крупные кудри.

И, конечно, глазища.

Поднимаемся по мокрой лестнице, а я все кошусь в ее сторону. Ну ты хоть моргни, блин! Неужели не нервничаешь? Мысленно ставлю на ее место любую из знакомых студенток. Нет, ну они как минимум начали бы восхищаться, а эта идет, оглядывается с интересом, но молчит.

Дарья, ты человек вообще?

Может, среди нас уже андроиды живут, а мы и не знаем?

- Дарья, не волнуйся. - закидываю пробный шар.

- Милый, - звучит как “придурок”, - я не волнуюсь, уже говорила. Это просто люди. Они не причинят мне физической боли, не попытаются убить или покалечить. Чего мне их бояться то?

Ну тут как бы и не возразить.

Действительно, разве встреча с родителями “жениха” может напугать ту, что любит отыгрывать японского девочку-призрака!

У входа нас уже встречают сами виновники торжества. Мама с отцом как всегда блистают. Строгие классические наряды, идеальные прически, у мамы на шее неизменный розовый жемчуг. Я не помню ни одного ее украшения без него.

- Илюшенька! - да, мама так меня называет.

И пофиг, что Илюшеньке тридцать четыре стукнуло.

Отец молча жмет руку. Но он у нас человек сдержанный, старшенький весь в него прямо. На всех праздниках ходят и изображают говорящие гранитные глыбы в дорогих костюмах.

- И опять ты прешь против правил. - только и хмыкает, меряя взглядом мои джинсы и темно-синий пуловер. - Спутницу под свой наряд выбирал?

- Поздравляю вас с праздником. А это Даша - моя девушка. Студентка второго курса в нашем университете, на кафедре иняза.

Давай разноглазая, твой выход.

Глава 7

Дорогим родителям моего “парня” я определенно не понравилась. Насчет отца еще туда-сюда, можно поспорить. А вот у матери выражение лица говорит об одном: такую как я тут не ждут.

Потому насчет наряда и не думала нервничать. В подобных кругах у таких вот родителей ты можешь снискать одобрение только если за твоей спиной стоят деньги и фамилия.

И даже вырядись я в брендовые шмотки - это не поможет.

Илья же продолжает развлекаться. Я уже поняла, что этому мужчине важно получать яркие эмоции.

Чего тогда со студентками то не встречается? Ему там эмоций отсыпят по самые уши. О господине Фениксе мечтает большая часть студенток нашего универа.

- Милая, это мои родители - Владимир и Светлана. Mam, pap, вы же против неформального общения?

- Поздравляю вас, Владимир и Светлана, с годовщиной! - так, что надо еще сказать. - Вы так красиво смотрите вместе!

На самом деле неважно, что я сейчас сделаю. Могу на французском поздравить, поэмой, но им будет пофигу. Меня уже записали в “неликвид” для Соколовых. Ой, пардон, у Ильи Романовича фамилия матери, потому что он так захотел.

Значит в “неликвид” лично для Кострова.

- Спасибо, дорогая. - а вот и холодная вежливая улыбка от мамочки. Такие улыбки режут точно лезвие.

Такая улыбка как бы намекает: “тебе тут не рады”.

- Идем. - Илья Романович уже тянет меня за собой. - Познакомлю тебя с остальными. - а когда отходим на расстояние то шепчет. - Ты как, норм?

- Я представляю, что это квест-рум. - сообщаю серьезно. - Пока все идет по плану, монстров с бензопилами не видно. Но биг боссов уже встретила, чудом ушла, чудом. Нет, мне не надо шампанское, только сок. - отодвигаю бокал, который предлагает Илья.

К алкоголю точно больше не прикоснусь.

А то в следующий раз замужней проснусь после бокала шампанского.

- Слушайте, - отпиваю немного яблочного сока, освежающего и холодного, - А есть такая штука, которую можно раз и выпить, чтобы все страхи прошли?

- Это тебе к Тиму, он специалист по мозгам. Так, идем, вон там мой старший братец и его детишки.

Матерь котья, как же тяжела доля девушки богатого дяди! У меня улыбка сейчас к ушам приклеится.

И вообще, квартира Ильи выглядит куда уютнее. Тут слишком помпезно, хотя и без откровенного китча. Зеркальные панели и хрустальные люстры, бесшумные официанты с подносами, точно мы не на годовщине свадьбы, а на званом вечере, запах кожи и денег.

Гостей, правда, не так уж и много. Человек десять - максимум.

- Приве-е-е-ет! - у меня сейчас зубы от улыбки облезут. - Приятно познакомиться!

Спустя пару минут:

- Да, да, мы познакомились в университете.

Так, вот минуту назад я поняла одну вещь: мы с Ильей Романовичем - два придурка. Даже не обсудили легенду нашего знакомства и ба-а-а-альшой любви. О чем я шепчу Илье Романовичу на ухо. Заодно принимаюсь осторожно.

Да-а-а, первый мужик, у которого нормальный парфюм.

Прямо хочется полной грудью его вдохнуть.

Вместо этого отодвигаюсь и жду ответа.

- Я в тебя верю.

И как это понимать?! Типа, бреши, что в голову придет? А не облезешь от моего воображения? Я же сейчас нас познакомлю рядом с мусоркой, где ты енота спасал!

- Илья, привет! - опа, а вот, видимо, и кандидатка на сердце и фамилию Ильи Романовича.

Нет, ну красotka же! Слушайте, ну почему богатые мамы чаще всего подбирают сыночкам-корзиночкам модель человека?

А как еще назвать ту, которая вылизана до идеала снаружи и внутри?

Спорим, она никогда не орала в форточку с высунутой зачеткой и не звала халяву.

И вряд ли когда-нибудь

Знаете в чем проблема идеала?

С ним рано или поздно станет скучно.

С другой стороны, а что если идеал на самом деле неидеальный?

А что если тебе пока повременить с психологией, Дарья?

- Олеся? - слышу голос Ильи Романовича.

- Сколько мы не виделись? Пять лет, да?

- Не в курсе. - о да, мой спутник прямо таки излучает вежливое равнодушие. - Ты куда то уезжала? Твоих родителей то я периодически вижу, как и брата.

Нет, ну объективно она хороша. Никаких накаченных губ или ресниц-бабочек, или пятого размера. Стройная, с длинными черными волосами, черты лица правильные, макияж неброский. Ну и, конечно, явно брендовое платье насыщенного шоколадного цвета, с воротником стойкой и полупрозрачными рукавами.

И, конечно, небрежный взгляд в мою сторону. Типа, а кто у нас тут такой бомжеватенький?

А тут у нас студентка с хроническим недосыпом и кучей фобий, которая хочет немного сделать кому-то кушь.

- Я работала в Лондоне по контракту. Привет. - о, мне тоже улыбка перепадает и даже вполне милая. - Я - Олеся, его подруга детства.

- Даша. - сообщаю и возвращаю улыбку. - Ой, Илья, а почему ты мне не рассказывал про подругу детства?

- Да чего там рассказывать! - эта Олеся даже смеется приятно. - Я младше, так что Илья отработывал на мне свой юмор. Например, заверил меня как-то, что песок в песочнице такой же, как и в сахарнице.

Я фыркаю от неожиданности. А она не такая уж и стерва, какой ее Илья описывал.

- Ладно, пойду поболтаю с Викторией, а то она как-то грустит. Рада познакомиться, Даша, у тебя очень необычные глаза, мне нравится.

Я молча провожаю ее взглядом. Вот жеж, она движется так грациозно, что аж легкая зависть берет.

Эта девушка точно не входит в помещение с мыслями как отсюда в случае чего выбегать, не осматривает его в поисках самого безопасного места. И уж точно не замирает в тихом ужасе, если мужчина подходит со спины.

Следующий час только и делаю, что пью сок, хожу хвостиком за Ильей и изображаю милашку. Тут и там срываю недоуменные взгляды, но все вежливы. Эта такая холодная режущая по живому вежливость, когда хочется сказать: "Да прекратите уже притворяться и плюньте в меня".

- Илья, я сейчас.

Зачем двум людям такой огромный дом?! Нет, первая мысль, которая ко мне пришла - как тут убираться? Но потом едва себя по лбу не хлопнула. Ага, вряд ли Светлана сама тут все натирает.

Туалет нахожу не сразу, а потом еще некоторое время внимательно разглядываю себя в зеркало. Потом молча распускаю волосы, так что крупные кудри рассыпаются по плечам и спине. По идее, надо их остричь, но...рука не поднимается.

Зачем я вообще пялюсь на свое отражение? Кому-то пытаюсь понравиться? Нет!

- Дурость какая-то! - резко стягиваю волосы обратно в хвост и выхожу в коридор. Мать котя, тут в нишах статуи стоят! И ребенок...

Так, стоп!

Делаю два шага назад. Точно! Девочка лет пяти на вид, одета просто как принцесса. Нежно-сиреневое платье, рюшечки, ленточки, идеальные кудряшки, даже небольшая диадема.

А еще слезы и всхлипы. Но при этом не ревет в голос.

А-а-а-а, не могу я мимо пройти.

- Привет! - присаживаюсь на корточки. - Классное платье! Я тоже такое хочу.

- Ты кто? мама не йазйешает говойить с не..незнакомцами.

- Я? - подмигиваю. - Я - фея.

Меня меряют скептическим взглядом чуть припухших от слез глаз.

- Ты одета некийасиво, ты не фея - ну да, логично.

- А вот я, - продолжает девочка, - я хочу быть феей! Мне мама платье купила и койону! И палочка есть! Вот!

Она машет блестящей палочкой и чуть не попадает мне в глаз.

- Не волшебствуется.

Отличное слово! Я теперь его буду применять, когда что-то не выходит. Буду разводить руками и говорить, что, увы, не волшебствуется.

- Может, тебе палочка не подходит? Каждой фее нужна особая палочка, которую она должна сделать сама.

- А у тебя есть палочка? - опять недоверчивый взгляд. - Почему ты одета некийасиво?

Согласна, моя толстовка размера XL не сильно похожа на "кйасивое" платье.

- Я...- думай, Даша, думай. - я...я прячусь от злого волшебника. Он украл мою палочку и хочет украсть меня.

На самом деле даже почти не вру.

Только в реале "злые волшебники" не стреляют огненными шарами. Они делают больно по-другому.

А вот девочку прям заинтересовало мое заявление. Она еще и подбирается поближе, начинает внимательно разглядывать лицо. А потом тычет пальцем в глаз. С трудом уворачиваюсь и шлепаюсь на попу. А, пофиг, тут полы, похоже, каждый час моют.

- Ты правда фея! Не вйешь! У тебе глаза йазные! Почему?!

- Ну так это...просто в одном глазу у меня кусочек солнышка, а в другом - луны.

Она такая милая! И даже немного на Илью Романовича похожа, глаза тоже зеленые и такие же хитрые. Точно и не ревела недавно.

- Фея! Фея! - все, меня уже заставляют подняться с пола, тянут за собой. - Пошли, фея! Ой, у меня тут...вот!

Мать котя, где она стакан прятала?! Под юбкой что ли?! Реально стакан с соком.

- Давай его мне. - осторожно забираю у нее питье.

Меня продолжают тащить.

Я стараюсь болтать.

Узнаю, что мою собеседницу зовут Лиля, ей пять лет и она станет феей, когда вырастет. Ну а что, неплохой план. Зато точно знает, чего хочет.

Можно я тоже буду феей?

Возьму и зафеячу всех злых волшебников!

Но пока что мы с ней с ходу врезаемся в кого-то большого и очень твердого. Ожидаемо стакан с соком оказывается на белой рубашке нашего “камня преткновения”.

- Млять! - раздается раздраженное, а мы с Лилей дружно поднимаем головы и... пятимся.
- Ты чего за ребенком не смотришь, курица?!

Делаю еще два шага, одновременно задвигая Лилю себе за спину.

Никого больше нет, только мы и раздраженный здоровяк с короткими светлыми волосами и явно когда-то поломанным носом. Смотрит на нас как на клопов в малине.

Внутри поднимается знакомая волна паники.

Дыхание сбивается.

Воздух становится гуще, тяжелее, так, что приходится ловить его ртом.

Противный холодный пот на спине, на ладонях, в которые я впиваюсь ногтями.

Нет, нет, нет, я не упаду в обморок.

Тут безопасно.

Я - сильная.

- Чего молчишь? Нанимают дур, а потом говорят, что те детей теряют.

Я вроде слышу его, а слова не воспринимаются. Меня хватает только на то, чтобы пятиться и закрывать собой Лилю, которая тоже притихла.

- Даша!

Морок развеивается.

Я вдруг понимаю, что у меня дрожат ноги, так и тянет сесть на пол.

Вместо этого просто беру подошедшего Илью под руку. Он тоже мужчина, но знакомый и... безопасный.

- Тристан, ты когда подъехал? - они что, знакомы?! - Здорово!

Как они могут быть знакомы?! Круглыми глазами наблюдаю за рукопожатием, а сама зачем-то беру Лилю за руку.

- А...это... - ага, растерялся здоровяк.

- Это моя девушка Даша. - странно, что голос у Ильи Романовича странно-предупреждающий. - Дашунь, а это Тристан - мы с ним дружим со школы. Так, - ага, Лилю тоже заметил.

- А ты, мелкая, что тут делаешь?

- Фея. - сообщает Лиля ему. - Дядя Илья, я нашла фею.

Сцеживаю улыбку в кулак, потому что “дядя Илья” звучит так...мило.

- Упс. - а эта горилла белобрысая ухмыляется во все свои виниры. - Внезапно. Сорян, Дашуня, приятно познакомиться.

- Дарья. - цежу сквозь зубы. - Дашуня только для Илюши.

Я хочу домой. По идее, отсюда уже можно уехать. Родителей я поздравил, со всеми поболтал, с Дарьей засветился. План максимум выполнен, пора и честь знать.

- А говорил, что со студентками ни-ни. - Тристан стоит рядом, облокотившись плечом о стену. Кошусь на его стакан, третий за полчаса, но молчу. Я же как взял бокал с виски в самом начале, так и хожу с ним.

- Ты хочешь мне что-то предъявить?

А сам смотрю в ту сторону, где Арсеньева уже организовала детский кружок. Нет, родители наняли аниматоров, но те сейчас стоят без дела. А мелкие в количестве семи штук и в возрасте от четырех до семи лет окружили Дарью и внимают ей, открыв рты.

Это что за колдунство такое?

Половина из них мои племянники. Которые избалованные и любят поорать, если что-то идет не по их плану. А теперь эти мелкие исчадия ада сидят и внимательно слушают. Да я и сам

ловлю себя на том, что тяну шею и пытаюсь понять о чем там вещает Дарья. Арсеньева вообще не смущается. Сидит на полу, ноги скрестила и хохочет. И все тоже начинают смеяться.

- Ты лыбишься как придурок. - сообщает Тристан. - Что за девочка? Одета просто жесть, но мордашка зачетная. А-а-а-а! - тянет вдруг заговорщическим тоном, от которого внезапно передергивает. - Эта та, которая поможет тебе победить в споре?

- Захлопнись. - советую кратко.

Не хватало только, чтобы этот придурок своим голосом привлечь внимание.

Благо, Тристан в целом не идиот. Делает вид, что закрыл рот на замок. Ага, ровно на три минуты, в течение которых стоит рядом и не скрываясь разглядывает Дарью.

Откровенно.

Безящим раздевающим взглядом.

Той же пофиг. Такое чувство, что она прямо в своей среде.

- А одета она, конечно, стремно. - Тристан физически долго не может молчать. - Даже не поймешь, что под этими шмотками. Слушай, а можно я потом ею займусь? Ну, когда ты проиграешь.

Молча перевожу взгляд на друга. Странно, но вдруг хочется дать ему в морду за такие слова. Аж головой машу, сбрасывая мгновенное наваждение.

- Чел, говорю один раз. Она - подруга Евы, поэтому ты даже не смотришь в ее сторону, понял?

- А-а-а-а! - слышится вопль из глубины дома. - Врача! Скорую! Петечка, что ты наделал?! Срочно Скорую!

Оп-па, кажется, приближается пиздец?

Татьяна мне приходится троюродной сестрой.

Очень и очень громкой сестрой, склонной к паникам и истерикам.

Особенно они усилились с тех пор, как она родила.

Чтобы понять объем звездеца достаточно указать, что первые полгода в коттедже вместе с семьей Тани жил еще и педиатр. Круглосуточно. Хотя мелкий у нее здоровый крупный малый.

- Доктора! Срочно! - она врывается в гостиную с мелким Ником на руках. Тот, в отличие от своей мамочки, доволен и хохочет так, как это могут делать только дети. Сколько ему сейчас? Год вроде бы? Я с Татьяной если и сталкиваюсь то исключительно на семейных встречах.

Она прямо вот яркий пример drama queen в жизни.

- Он засунул в нос бусину! - голос как сирена, аж уши начинают плакать. - Я не успела! Он раз и засунул! Срочно Скорую! Она попадет в его дыхательные пути!

Я вижу как из дальнего конца гостиной к ней уже спешит муж, а за ним - Тим. И в принципе за Ника сильно не волнуюсь. Он вон - подпрыгивает на руках у орущей мамы и опять прям заливается хохотом.

Троль мелкий!

А потом стискиваю бокал так, что он аж крикает.

Дарья. Моя серьезная Арсеньева подходит к истерящей Татьяне самая первая и что-то тихо говорит.

Так, Костров.

Это что сейчас было?

Какая еще *моя* Арсеньева?

Просто Дарья.

Которая что-то делает с ребенком под тихие завывания Татьяны.

Остальные стоят и смотрят так, точно им сейчас демонстрируют чудеса акробатики.

Так, ладно, любопытство не порок, верно?

Молча ставлю стакан на ближайший столик, а сам подхожу ближе. Но Тим, который стоит рядом с Дарьей, делает мне знак не вмешиваться.

Я вижу круглые глаза Евы, маму, которая держится за руку отца.

Другие гости тихо переговариваются, но не лезут.

Правильно, в этой тусовке предпочитают заплатить профессионалу, а не делать что-то самим.

- Оп! - слышу спокойный голос. - А вот и бусинка. Не суй туда ничего, больше. Лучше прячь в карманы.

- А если он вдохнул частички? - Татьяна в своем репертуаре. - А если он повредил слизистую в носике? Еще инфекция разовьется! Оооо, надо срочно звонить Игорю Васильевичу! Боже мой! Дорогая, спасибо! Сколько тебе платят за работу няней? Я дам больше!

- Танечка! - все, не могу молчать, а то она сейчас наговорит такой херни, что потом вовек не отмоется. - Какая няня, золотко? Даша - моя девушка и просто очень любит детей.

В итоге следующие минут пятнадцать проходят суматошно. Я замечаю, что лицо мамы даже смягчилось. Она больше не ледяная королева, а просто элегантная женщина, которая переживает за троюродного внука.

- Пора сваливать. - шепчу я Дарье на ухо, отчего она едва заметно вздрагивает. - Сильно испугалась? Может, все же немного шампанского?

В ответ на меня устремляется взгляд этих невозможных глаз. Как-то странно обволакивает, проникает внутрь и точно поджигает невидимый фитиль интереса.

- Илья, мне не было страшно. - и голос такой удивленный. - Это же просто бусина. Тут главное надо знать, что делать и все. А его маме я бы рекомендовала посетить психолога. Такая гиперопека не сильно полезна для детенка. Но я согласна, самое время удалиться.

- И все надо будет вызвать врача-а-а-а! - слышу стонущий голос Татьяны, а ее перебивает Тим.

- Врач тут, Татьяна, и он вам советует замолчать и перестать пугать ребенка.

Он в своей манере: холодно-вежлив с легким оттенком иронии. И этот непередаваемый взгляд матом!

Я тоже так хочу научиться.

Но пока что просто беру Дарью за руку и направляюсь к родителям.

А они прямо резко переменились. И Арсеньевой уже улыбаются так, точно она им почку согласилась отдать.

Ее вообще что-то может пронять?

А... голый мужик в одной комнате, точно!

Но тут никто не раздевается, так что Дарья излучает легкую настороженность пополам с вежливостью.

Нервы, наверное, титано-вольфрамовые.

Ей бы в детском садике работать.

В машине между нами нет напряженного молчания. Мы разговариваем обо всем так, точно уже много лет на одной волне. Так что поездка до ее общаги проходит очень и очень приятно.

Не помню уже когда с таким удовольствием просто общался с девушкой, которая не пускает на меня слюни и не пытается обратить на себя внимание глубоким декольте.

И главное губы не облизывает. Меня аж передергивает вечно от такого жеста. Прямо каждый раз представляю, как спутница моя выстреливает своим языком и хватает меня за ширинку.

Да тьфу ты!

- Илья Романович!

Фух, зрелище девицы с языком-удавкой исчезает, ехидно подмигнув напоследок. А я понимаю, что мы уже стоим перед общагой.

- Илья Романович, с вами все хорошо?

Нет, у меня в мозгах хрень какая-то. Идеи странные так туда и лезут, и лезут.

- Со мной все отлично, Арсеньева. - смотрю на водителя такси. - Заплачу тройной тариф, если подождете меня пятнадцать минут.

- Хозяин-барин. - лениво отзывается тот. - Только наличкой.

Молча киваю и вылезаю следом за Дарьей.

Да уж, ебушки-воробушки, одевается она, конечно, оху...ох как ужасно. Хотя, если я ее правильно понял, то она явно боится мужчин и старается не привлекать к себе внимание. Так что подбор одежды в этом случае очень удачный. Скрывает все.

- Скажи-ка мне такую штуку, Арсеньева. - тяну задумчиво, зачем-то разглядывая освещенные окна общаги. У дверей трется развеселая компания, которая то и дело раздражается хохотом. Рядом с ними кот намывает уши.

Где-то орет сигналка автомобиля.

И безумно хорошо пахнет весной.

- Что, Илья Романович?

- Как ты себе представляешь то, о чем меня попросила?

На самом деле вопрос то логичный. Я, конечно, человек многих талантов, но ни разу не психолог.

- Ну... - опа, а кто-то растерялся. - Я...навверное, мы будем встречаться и стараться делать так, чтобы мой страх ушел.

- Когда встречаться? Ты работаешь на двух работах, деточка, плюс учеба. Слушай, ты высыпаешься вообще?

- Куда высыпаюсь? - шутка так себе, если честно. - Илья Романович, я составлю план действий, не волнуйтесь.

- Да я не волнуюсь, деточка, просто размышляю вслух. Судя по твоим роскошным синякам под глазами - ты спишь от силы часов пять, верно?

Отводит глаза. Значит в точку попал.

Ну да, в двадцать один тебе обычно кажется, что ты, сцуко, бессмертный.

Впрочем, в тридцать четыре тоже накатывает.

Сейчас, например.

- Илья Романович, - ой, кто-то слегка раздражен, - вы пляски не устраивайте. Со мной лучше говорить в лоб, честно.

- Ладно. - пожимаю плечами. - В лоб так в лоб. Переезжай ко мне, Арсеньева. Будем хреначить твои страхи двадцать четыре на семь.

И еще одна книга нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/L70w>

Глава 8

Мне требуется три медленных моргания, чтобы осознать сказанное.

Может, я все же заснула по дороге в общагу и теперь мне все это снится?

Но нет, сиденье под жопкой греет очень даже реалистично, да и царапина на пальце саднит как положено. У меня дурацкая привычка царапать кожу на пальцах, когда нервничаю.

А сегодня я прям от души потренировала свои нервишки.

- Илья Романович, - выдавливаю короткий смешок, он тает в теплом салоне машины, - вы шутник, да?

- Я люблю шутить, но сейчас точно не про это.

- Илья Романович! Вы как себе это представляете?!

- Вообще без проблем. - пожимает плечами так, точно я фигню спрашиваю. - Сейчас все по полочкам разложу. Только давай вот без этих “ах, я не могу” и “это неприлично” и уж тем более избавь меня от “ты будешь приставать”.

У меня глаз дергается, но я киваю. Давайте, Илья Романович, жгите!

- Смотри, Дарья, какой у нас расклад. Тебе звездец как надо перестать шараться от мужиков, а я в этом плане вроде как ок, потому что ты, во-первых, студентка, во-вторых, подружка моей племянки. То есть дважды не моя категория.

Вот вроде правильные слова, которые меня должны успокоить. Но внутри вдруг царапает от этого “не моя категория”.

Фу, Даша, фу!

- Продолжайте, Илья Романович.

- Продолжаю Дарья. Так вот, я не смотрю на тебя, как на женщину. При этом согласен помочь тебе, так что предлагаю идеальный вариант. У меня три спальни, гостиная, кухня, две ванные комнаты и три кладовки. Не то, чтобы это мне все необходимо...

Я не выдерживаю и хмыкаю.

- ...но, - продолжает Илья Романович с ухмылкой, - я люблю простор. И у меня два котана, которые любят тыгыдыкать. Так вот, я к чему все это веду. Квартира достаточно большая, чтобы при желании мы с тобой не сталкивались. Но! При этом мы будем жить на одной площади. Дарья, если хочешь в будущем построить нормальную семью, то тебе придется научиться жить со мной на одной территории. Привыкать к тому, что тебя не тронут и не обидят. Учиться просыпаться и засыпать, не ожидая удара.

Что?! Жить в одной квартире с мужчиной?!

Это звучит как фантастика какая-то.

Разве я смогу?!

Опускаю взгляд на свои руки. Маникюра нет, ногти коротко острижены, две длинные царапины непонятно откуда.

Я ведь специально ничего не делаю, разве что только крем наношу на кожу. Чтобы ничто не привлекало ко мне внимание.

И все равно находятся такие, как Велицкий.

Но ему не верю ни на грош. Точно поспорил с кем-то не иначе. Потому как с чего вдруг мажору, к ногам которого падают красотки универа, западать на меня?

- Илья Романович, да вы меня сами прогоните после первого же обморока!

- Вряд ли. - мне еще и подмигивают, а у меня глаз в ответ так и норовит дернуться. - Я крайне настойчивый, чтоб ты знала. Так что... решай, Арсеньева. Когда дашь свой положительный ответ, то сразу и переедешь.

Можно я сейчас сделаю вид, что в домике.

Не хочу никуда ехать!

Можно сейчас Гарри Поттер взмахнет палочкой и я стану нормальной?

- До свидания, Илья Романович. - я вижу, что он открывает дверь со своей стороны. - Нет! Не надо меня провожать!

На что Костров лишь закатывает глаза.

- Иди уже, Дарья. Я пойду чуть позади, чтобы тебя не смущать.

Ну вот не вовремя он решил поиграть в джентльмена. Хотя...почему поиграть то?! Насколько я знаю, манеры у Ильи Романовича в отношении женщин всегда галантные.

- Епт! - только и успеваю вдруг вскрикнуть.

Подошва у моих ботинок довольно скользкая, а тут еще и лужа подмерзла.

В общем, чувствую, что лечу носом вниз. Только успеваю руки подставить, как вдруг на миг повисаю в воздухе. А после меня резко возвращают на ноги.

В весеннем сыром воздухе раздается тоскливый треск капюшона.

- Упс. - в голосе Ильи Романовича ни малейшего раскаяния. - Зато не носом да, Арсеньева? На ногах от счастья не держишься?

- Вы...вы... - я ощупываю капюшон и понимаю, что он надорван, но пух вроде не лезет.

Так, это мне знак, что пора надевать что-то легкое.

Нет, мою кожанку еще рановато натягивать, так что иголку в руки и зашиваем.

- Дарья, я тебе новый куплю! - опа, кто-то чувствует себя виноватым. - Прямо завтра поедем в бутик и выберешь самый крутой пуховик.

- Нет! - у меня выходит резче, чем планировалось. - Все нормально! Илья Романович, в этом ваша проблема!

Стоим друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки. Так я чувствую себя увереннее. Проверено, что при таком положении я смогу сделать рывок в сторону и убежать.

Мать котя, зачем сейчас то думать об этом?

- В чем моя проблема?

Костров точно оправдывает свою фамилию и прозвище Феникс. Такое ощущение, что холод его не берет. А ведь к вечеру температура точно опустилась ниже нуля. А он стоит себе в куртке нараспашку, а под ней тонкий пуловер.

- В том, Илья Романович, что вы очень галантный. - сообщаю, зачем-то оглядываясь.

Но вряд ли компания у входа в общагу нас слышит.

- Ты так говоришь, Арсеньева, точно это что-то плохое.

- Это, Илья Романович, дает женщинам думать, что вы к ним равнодушны. Именно ваше поведение плюс ваша физи...ваше лицо заставляют многих страдать по вам. Нравится?

Не знаю, чего я ожидаю.

Но точно не ответа:

- Ага, нравится. Я, знаешь ли, Арсеньева, люблю видеть вокруг себя радостные лица, а не мрачные.

Кажется, мысли в моей головы сейчас моргают как старая лампочка.

- В смысле? - и голос стал писклявый. - Вам нравится когда по вам страдают?!

- Че сразу страдают то?! - картинно возмущается, скрещая руки на широкой груди. - Смотрят, любят, мечтают. Между прочим, легкая влюбленность держит человека в тонусе. Нормальная человеческая реакция!

- Илья Романович, вы невыносимы!

- Но тебе нравится со мной разговаривать? - опять подмигивает, да что ж такое. - И ты именно меня попросила о помощи. Так, топай в свою общагу и я завтра жду твой положительный ответ.

Ты сильная, Дашка, ты справишься.

Ага, а еще я умная, я даже не возьмусь.

Так и твержу себе, пока иду в нашу с девчонками комнату. Пару лет назад в общежитиях нашего университета комендантский час отменили, но при этом правила тишины мы должны соблюдать. Так что я без проблем миновала Ольгу Владимировну - нашего неизменного коменданта.

- Арсеньева.- ворчит она из своей комнатухи, пока я прикладываю электронный пропуск. - Вот вроде нормальная девушка, прилежная, а вечно ближе к полуночи приходишь. Что за работа такая?

- В квест-руме, Ольга Владимировна. - сообщаю со вздохом. - Ну не стриптизершей же!

Это у нас с ней игра такая. После такого женщина обычно смеривает меня взглядом и машет рукой со словами:

- Да какая из тебя стриптизерша! Иди уже.

Да, мне очень надо надеть любимую пижаму, залезть под одеяло и как следует подумать. Илья Романович, конечно, придурок редкостный!

Но самое поразительное, что выглядит его предложение логично. И что-то внутри меня соглашается с таким поворотом.

Я ведь реально смутно представляю как буду “лечиться”. Это надо делать каждый день, но он у меня уже сейчас расписан буквально по минутам. Куда мне запихнуть Илью Романовича? Добыть где-то лишние часа три? Перестать спать? Достать Маховик Времени?

Но стоит открыть дверь в комнату, как все мысли вылетают.

Остается только удивление пополам с раздражением.

Хочется стукнуть себя по лбу и спросить: “Ну вот за что мне такое, а?”

- А вот и наша потеря-я-яшка! - голос у Велицкого как всегда вальяжный.

Да и сам он, скотина такая, сидит на моей кровати так, точно имеет на это право.

- Дашка, ты сегодня вообще поздно!

Маша с Ритой опять, похоже, собираются в клуб. Обе в таких платьях, что наклонятся не стоит, боевой раскрас, высокие сапоги на шпильках.

Да и Стас какой-то весь на пафосе. Черные джинсы и черная шелковистая рубашка, на которой расстегнуты три пуговицы. А рукава подвернуты так, чтобы было видно модные часы. Ну и мышцы, конечно.

А у меня внутри опять срабатывает: так, я стою спиной к двери, она прикрыта. но не заперта. Можно выбежать.

Мать котя, о чем я?! Это же общага, меня не тронут!

- Вы куда-то собирались? - снимаю пуховик, продолжая держать Стаса в поле зрения. - А ты слез с моей кровати! Живо!

Думала, что Велицкий будет выпендриваться, но нет - встает. И...идет прямо на меня.

Затылок начинает холодеть и покалывать.

- Мы все вместе идем в клуб, Дашулька! - тянет свои ручища, которые сейчас мне кажутся бесконечно длинными.

Открываю дверь и начинаю пятиться в коридор.

- Руки убрал! - цежу так злобно, что любой бы понял - не подходи.

Но Стасу море по колено. Он не пьяный, я точно вижу.

- Давай, Дашулька, мы тут с девчонками придумали отличный план! перекидываю тебя через плечо и насильно причиняю веселье.

И все.

Клапан срывает.

Нет, ну я просила его отвалить.

Стоит Стасу коснуться моей руки, как дальше все происходит быстро.

Носком ботинка со всей дури ударяю по его голени, а когда он сгибается с воплем раненого лося, подныриваю под его руку и бегу в комнату.

- Бля-я-я-я-я! - летит мне вслед.

Знаю, что больно.

Хватаю со стола сковородку с остатками ужина. Хорошая такая, чугунная. Машке вроде мать привезла.

И разворачиваюсь с “оружием” наготове.

Я ведь ударю, честное слово!

Маша с Ритой стоят как два болванчика с круглыми глазами. Только взгляды скачут от подвывающего Стаса ко мне и обратно.

- Дура! - орет этот придурок, на что из других комнат выглядывают студенты. Кто предлагает заткнуться, кто-то снимает на телефон, кто-то ржет.

А еще, чувствую, Ольга Владимировна сейчас поднимется и вставит всем люлей.

- Пошел вон! - цежу крайне злобно.

- Совсем поехавшая?! А если бы ногу сломала!

Делает шаг в мою сторону, но видит сковородку и останавливается.

Не совсем идиот.

- Подойдешь - выбью зубы. - даже не угрожаю, а просто сообщаю факт.

Верит и матерится сквозь зубы.

А потом разворачивается и, прихрамывая, уходит.

А я еще несколько секунд слушаю, как разговаривают в коридоре, как где-то что-то кричит Ольга Владимировна. И только после этого возвращаю сковородку на место. Одновременно с этим “размораживаются” и девчонки.

- Дашка, ты с ума сошла!

- А если бы ногу ему сломала?!

- Это же Стас!

- Он тебе сюрприз готовил, а ты!

А-а-а-а-а, что ж они такие громкие то?!

Очень хочется закрыть уши и начать визжать. Вместо этого просто опускаюсь на кровать и машу рукой:

- Идите вы... в клуб.

И правда уходят. Ворчат по дороге, а мне плевать. Я тупо смотрю в потолок и чувствую как стянутый паникой затылок постепенно расслабляется.

Так нельзя.

Я хочу нормальной жизни.

Я хочу не думать о путях отступления, о том, как удачно вырубить противника. Не хочу садиться в кафе с учетом того, если придется быстро убежать.

Кое-как вытаскиваю телефон из кармана джинс и некоторое время просто пялюсь на его поверхность. И только потом нахожу нужное имя и нажимаю на звонок.

Илья Романович отвечает не сразу. Я уже хочу сбросить вызов, но тут слышу его голос, слегка запыхавшийся.

- Арсеньева?

Сглатываю, потому что собираюсь сказать такое, после чего вряд ли поверну назад.

Я же сильная, я справлюсь.

- Илья Романович, мой ответ “да”. - зажмуриваюсь и выдыхаю, пока не передумала. - Можете забрать меня прямо сейчас.

Кажется, по ту сторону телефона нехило так удивились. Потому что в ответ ошарашенное молчание.

А потом...потом я слышу недовольный женский голос. И хочу треснуть себя по голове. Ну, конечно! Что может делать холостой мужчина в это время наедине с женщиной?

Уж точно не в куличики играть!

- Илья Романович, извините! Забудьте, что я сказала. Все завтра. До сви...

- Стоять! - я аж подпрыгиваю от рыка. - Молчать! Сидеть! Сейчас приеду, собирай вещи! Вот вроде наорал, я должна испугаться. А хочется почему-то хихикать.

- Арсеньева...нет, ну я должен был догадаться, что ты независимо будешь дрожать на ветру перед общагой вместо того, чтобы ждать в комнате.

- Я п-п-почти н-н-не ст-т-т-тучу! - сообщаю несчастным голосом.

Ладно уж, чего там - дура. Потом уже сообразила, что могла бы ждать в комнате. Но тогда так хотела убраться подальше, что побросала свои шмотки в сумку и выскочила, сообщив Ольге Владимировне, что срочно родственники вызвали.

Теперь вот стою и правда как дура, на ветру. А тот холодный и сырой, даже под пуховик пробирается и под шапку.

- Садись, детский сад на выгуле. - тихо ругается, а я неожиданно фыркаю, за что получаю мрачный взгляд и прикусываю язык. Нет, Илью Романовича я не боюсь, тут без вариантов. Иначе не обратилась бы к нему за помощью.

Но он сорвался со свидания. Злой, наверное, неудовлетворенный.

И красивый, да. Я, может, и боюсь мужской пол, но красоту оценить могу.

Никакой смазливости, только мужская привлекательность.

Молча ныряю в машину. Едва не начинаю стонать от тепла.

Вместо этого просто стягиваю шапку и выдыхаю.

- Извините. - говорю еще раз, на всякий случай.

- Конкретизируй за что? За то, что продемонстрировала странную логику или за то, что не хочешь, чтобы нас вместе засекли?

Хм-м-м, а сорванное свидание даже не посчитал.

Странное...

- Не странная логика, Илья Романович, а вполне себе даже нормальная. Да, мне не хотелось бы, чтобы нас видели вместе, хотя я понимаю, что рано или поздно это произойдет. Но тем не менее есть вероятность этот момент оттянуть или вовсе суметь отменить. Ольга Владимировна огромная сплетница и...

- ...а так же считает меня членом местной мафии, в которую она верит уже лет десять, так что если я попрошу, то будет молчать. Что касается других студентов, то в это время твои собраты либо тусят в ночи, как вампиры, либо работают, либо зубрят. - он оборачивается, когда мы останавливаемся на светофоре. - Мать моя женщина, это что, все твои вещи?

- Половина. Взяла необходимое на неделю.

Мы трогаемся с места. И теперь Илья Романович то и дело смотрит на меня через зеркало заднего вида. Как на говорящего енота, который вдруг оказался в его машине.

- Арсеньева, ты точно человек? Или ты разновидность андроида.

Чувство юмора у него, похоже, сегодня тоже злое и неудовлетворенное.

- Ну все, Илья Романович, конец вам! Узнали, что среди нас роботы. Мы захватим всех человек!

- Почему я верю тебе? - бормочет он с ухмылкой. - Ладно, просто так странно видеть девушку, которая не берет с собой на неделю кучу одежды и пятнадцать пар обуви. Ты в курсе, что Ева, когда едет отдыхать, берет дополнительный багаж?

- После того как увидела пятьдесят пять пар ее обуви, то ничуть.

Пару минут молчим. Я смотрю в окно так старательно, точно впервые вижу ночной город. Ехать недолго, буквально минут пятнадцать. Тоже плюс: добираться до универа буду без проблем. О! И остановка буквально в нескольких метрах от жилого комплекса, огороженного узорным красивым и высоким забором.

На самом деле в подобных квартирах я уже бывала. Пару раз заезжала с Егором Аристарховичем. Он живет в чем-то подобном, но ближе к району Евы. И у него пусть и огромная, но студия, а тут явно несколько комнат.

Но все равно глаза у меня малость круглые. Все же не каждый день увидишь в холле первого этажа огромный аквариум с яркими красивыми рыбами.

Ну и, конечно, мрамор, зеркала, подсветка.

- Гостевой у меня нет. - Илья Романович джентльменски пропускает вперед, открыв дверь. - Но зато три отдельные комнаты, так что, думаю, на коврик у дверей спать не будешь.

Свет включается, едва я оказываюсь в просторном холле квартиры. И под ногами тут же оказываются белый и черный коты.

Улавливаю легкий аромат кофе и парфюма.

- Кстати! - Илья Романович забирает у меня пуховик и прячет куда-то в гардеробную за зеркальными панелями. - Не верь котам, когда они будут падать в голодный обморок. У них сбалансированное питание, со стола ничего не даю.

- А если что-то стащат?

- Не стащат, если там ничего не оставлять. За мной! - еще и сумку мою как забрал, когда из машины вышли, так и несет.

В то утро я не сильно запомнила обстановку квартиры, меня больше ее хозяин волновал. Но теперь с интересом оглядываюсь, пока иду за Костровым.

Убирается точно не сам.

Видно, что живет холостой мужчина.

Чисто, но не безлико. Вон какие-то кубки стоят, а там раскрашенные модельки кого-то или чего-то. В целом чувствуется такой немного брутальный необычный уют.

Я уж молчу про котов. Они следуют за нами по пятам, наперебой рассказывая что-то.

- У тебя кто убирается? - да, Дашенька, прям вот такой нужный вопрос.

- Клининг раз в неделю, посуду я в состоянии сам запихнуть в посудомойку. Готовить умею, а когда некогда, то заказываю доставку. Нам сюда.

За матовой стеклянной дверью оказывается квадратная комната с панорамным окном и тяжелыми бежевыми шторами. Мебель современная и светлая: большой кожаный диван цвета кофе с молоком, суперсовременный стол, на котором валяются гаджеты, несколько полок и яркие мазки картин.

Минимум мебели, максимум пространства.

- Диван раскладывается. - сообщает Илья Романович с ухмылкой. - Двери запираются, постельное белье принесу, ваннх комнаты две, занимай ту, которая ближе. Свою спальню не отдам, я люблю кроватку, лично выбирал.

Я только делаю глаза еще больше. Спать в кровати, куда он баб таскает?!

Фу, Боже!

Илья Романович замирает посреди кабинета, осматривает стол и забирает планшет.

- Значит так, Арсеньева, я - спать. Тебе того же советую. Все разговоры - утром. Ты во сколько встаешь?

- В шесть. - на самом деле завтра у нас свободный день внезапно, так что я на работу к полудню и останусь там до десяти вечера. А перед этим в тренажерный зал, как обычно. Правда, теперь придется туда ехать на автобусе, а не бежать пешком, но это не проблема.

Мне показалось или Костров икнул?

- Точно андроид. - сообщает, покачивая головой. - Ладно, только громко не пой в душе, а то я раньше семи не встаю. Да, во второй комнате тренажерка, можешь развлекаться, когда хочешь.

- Спасибо! - прижимаю руки к груди.

Супер! Но снова придется встать в шесть, потому что я предпочту качать пресс наедине с собой, а не под ехидные комментарии Ильи Романовича.

Который, к счастью, уходит.

Правда, возвращается, сует мне в руки бледно-желтый комплект белья и сообщает:

- Полотенца в шкафах в ванных комнатах. Гели для душа и шампуни тоже есть, но чисто мужские.

- Ими можно только грубо мыться? - спрашиваю иронично. - Илья Романович, у меня все с собой, не переживайте. Трусы ваши тоже не нужны. - вот зачем я это ляпнула?

- А я только недавно с кружавчиками прикупил, а ты так обломала, Арсеньева. - его вообще что-то смутить может?

В итоге, еще минут пять поупражнявшись со мной в остроумии, Илья Романович сваливает, а я торопливо запираю комнату. И только после этого выдыхаю.

Но тут же слышу легкое постукивание. Внизу двери обнаруживается отверстие, через которое в кабинет проникают коты.

Как их там Илья Романович назвал? Груздь и Радозть вроде. Да уж...

Диван раскладывается легко, буквально парой движений. Застилаю его, бросаю в ноги найденный пушистый плед, переодеваюсь в пижаму и буквально залетаю под одеяло.

Фух. Начало положено.

- Чего дальше то делать? - шепчу в потолок, на котором то и дело возникают отсветы от автомобилей.

Вот лежу я в одной квартире с мужчиной.

Прислушиваюсь к себе и понимаю, что пока ни хрена мне не спокойно.

Вроде и дверь заперта, и мужчина нормальный, а внутри медленно поднимает голову паника.

Я прислушиваюсь к звукам квартиры.

А там тишина.

На дворе ночь уже, Илья Романович спит, как нормальный человек.

Давай, Дашка, спи тоже.

Но в голове так и видится как мужской силуэт крадется к моей двери. Высокий и страшный.

Рука тянется к моей двери.

Вот-вот щелкнет замок...

Пальцы сами собой сжимаются на одеяле. Сердце уже грохочет так, что вот-вот выпрыгнет из груди.

“Даша, ты в безопасности, ты в безопасности”.

Мантра не сильно помогает.

У моего страха очень длинные зубы и он очень больно кусает.

Я зажмуриваюсь, продолжая бормотать мантру.

И тут...

- Хр-р-р-р-р-р!

По-моему мой страх не просто пропадает, он перед этим еще и малость охреневает.

- Мур-р-р-р-р-р!

Открываю глаза, чтобы увидеть как два пушистых силуэта наминают мое одеяло.

А за стеной опять храп.

То есть, пока я тут лежу и боюсь, Илья Романович дрыхнет и вообще ни о чем не париться?!

Вот скажите, как можно паниковать, если косвенная причина паники и знать ничего не знает?!

Да и коты тоже эти.

Я сама не замечаю как вырубаюсь, обняв сразу и Груздь и Радоздь.

Глава 9

Неприятное царапанье в горле и легкая заложенность носа - вот что я чувствую, когда открываю глаза. Все же кто-то из студентов подлым образом на меня начихал в прямом смысле слова. Погода сейчас такая, что непонятно как одеваться. Днем солнце, а ночью раз и льдом лужи прихватывает. Конечно, как тут вирусам не разгуляться.

Ладно, благо Дарью вряд ли заражу. Она всегда держится минимум на расстоянии вытянутой руки.

Решено, буду чихать исключительно в сторону котов.

Так, на часах начало восьмого, в университет сегодня к десяти. Значит, контрастный душ и спокойный завтрак, который запью чем-нибудь, что позволит быть в тонусе, несмотря на начавшуюся простуду.

Так, я принимаюсь полузабытым носом.

Два вопроса, товарищи!

Где мои коты?

Почему в доме пахнет...едой?

И почему мне кажется, что эти две вещи связаны с нашей гостьей?

Но сначала душ и одежда. Никаких полотенец или трусов на кухне, пока Дарья тут.

По крайней мере пока.

Я готовить умею, но не люблю. Завтрак обычно либо яйца в различных видах, либо вообще кофе и протеиновый батончик.

Сегодня моя кухня кажется мне...другой.

Начнем с того, что мои женщины ни разу не готовили. Справедливости ради, в квартиру попадали далеко не все из них. Двое...максимум трое, с которыми у нас пытались образоваться какие-то отношения.

А теперь Дарья тут накрывает завтрак. И нет, не порхает по кухне, подсвеченная утренним солнцем. Тем более, за окном еще темно, хотя намеки на рассвет уже появляются.

Она опять во всем длинном и бесформенном. Ощущение, что этот спортивный костюм ей велик на пару размеров точно.

- Илья Романович. - я вижу, что с облегчением выдыхает, когда видит, что я в штанах и футболке. - Доброе утро. Я немного позанималась на ваших тренажерах, раз уж вы разрешили. Извините, но я не хотела заходить в вашу комнату, а вчера забыла спросить насчет завтрака. Поэтому решила, что приготовлю несколько блюд. Тем более, мужчины ведь любят много есть.

- Мать моя женщина! - сообщаю медленно, пока разглядываю заставленный стол у окна.

Дарья во сколько встала? Тут и омлет с зеленью, и сосиски, и маленькие бутерброды с творожным сыром и лососем, и порезанные красиво овощи и фрукты, и гренки. Не выдерживаю и хватаю одну. Мать моя женщина, эта девушка не только красивая и умная, но еще и готовит.

Кому ж такая красота достанется, когда перестанет шарахаться от мужского пола?

- Даже омлет не остыл!

- Илья Романович, вы сами сказали во сколько встаете.

- Я мог пойти заниматься.

- Вы шмыгаете носом и я слышала как несколько раз чихнули. Учитывая погоду и количество простуженных студентов, скорее всего, кто-то вам насопливил в иммунитет от души.

Нет, девочка, ну ты уж совсем леди Зоркий Глаз. Пощади меня, пожалуйста! Я ж еще плюну на твой возраст и влюблюсь.

Тогда попадос будет для обоих.

Для меня самое возбуждающее в женщине - ум.

Можно сказать, что мозги, но тогда выражение начинает отдавать историями о зомби. Так что - ум.

- И котов моих прикормила! - вижу Радоздь и Груздь, которые молотят корм из своих мисок.

- Вы сказали, что у них свой корм, я его нашла. Так как встала раньше вас, то решила, что выдам им порцию, а вас предупрежу. - она стоит, упиравшись бедрами о край длинной рабочей столешницы.

- Кто ты, девочка? Если фея, но нафеячь мне такое вот триста шестьдесят пять дней в году!

- И вам приятного аппетита.

- Сядь. - команду, когда она делает шаг в сторону кофемашины. - Я сам сделаю.

Кофе это мой фетиш, если можно так сказать. Обожаю его делать сам, но когда нет времени то колдую с кофемашиной.

Сейчас время есть. Так что берем турку, и нежно любимый мной кофе сорта "Гешо" из Панамы. У него настолько богатый вкус, что я пью его без молока, сахара или других добавок.

Интересно, а Дарье понравится?

- Ты какой кофе предпочитаешь? - разворачиваюсь к ней с туркой.

Груздь и Радоздь уже доели и теперь сидят рядом с Дашей и умильно заглядывают ей в глаза. Намекают, что миски пусты и это не порядок. Но она молодец, держится. Упорно на них не смотрит, но уголок рта подрагивает так, точно с трудом удерживается от улыбки.

- Илья Романович, я предпочитаю горячий кофе с молоком и сахаром. Это все, что могу сказать. Я не разбираюсь в сортах, хотя, конечно, хреновый от хорошего отличу банально по вкусу. - она еще и честная как не знаю кто.

- Понял, понял, попробуй в чистом виде вот этот. Если что, молоко на столе, сама поставила.

Смотрю как она подносит тончайшую прозрачную чашку к губам и невольно замираю.

С какой радости мне интересно понравится ли ей?

Не могу отвести взгляда от того, как ее губы касаются края чашки. Они у нее красивого рисунка, смотрятся идеально.

Дарья делает первый глоток. Чуть наклоняет голову, точно прислушивается к себе.

И ее брови чуть приподнимаются.

- Прико-о-ольно. - тянет задумчиво. - Первый раз ничего добавлять не хочу. Он, кажется, медом отдает. Спасибо.

Молча киваю и принимаюсь за завтрак.

Дарья тоже не лезет с разговорами, целиком погружена в переписывание с кем-то. То хмурится, то прикусывает губу, а то ухмыляется. Я нет-нет да кошусь на нее.

Ну ведь картинка же!

Классические черты и огромные глазища разного цвета это просто бомбическое сочетание. А если учесть, что под этими всеми балахонами скрывается еще и шикарная фигура.

Если я сейчас башкой об стол приложусь меня не поймут, да?

Поэтому просто едва ли не залпом заливаю в себя любимый напиток и выдыхаю. Надеюсь, мерзкие вирусы в моем организме сейчас охреневают от горячего кофе.

Дарья Владимировна, ты уж не забывай носить свои балахоны, так нам обоим легче будет.

А то моя помощь тебе может зайти слишком далеко.

Вообще пора ехать. Я не идиот, чтобы пустить в дом просто так малознакомого человека. Так что вся подробная информация должна уже лежать у меня в почте. Не то, чтобы я не доверяю Еве в выборе подруг, да и за полгода моего пусть и шапочного знакомства с Дарьей, успел понять, что она не мошенница и не глупая куколка.

Но теперь хочу узнать, что такого произошло в жизнь Дарьи, после чего шарахается от таких красавцев, как я.

Убедившись, что Дарья не забудет свой комплект ключей, уезжаю в университет.

А там как всегда все наводят суету. Еще иногда непонятно кто больше: студенты или преподаватели.

До почты добираюсь только после обеда. Горло царапает все сильнее, капли для носа пришлось купить и прописать на столе.

Хочется самого себя обнять и плакать.

Я знаю себя. Из тех, кто болеет редко, чтоб его, но метко. Так что уже к вечеру придется пить что-то от температуры и стараться не ныть от чувства полнейшей слабости и разбитости.

Главное, предупредить Дарью, чтобы не приближалась, а еще лучше - уехала бы пока.

Хотя... я не идиот, так что отлично понимаю - ее вчерашний звонок, натурально снявший меня с женщины, имеет под собой второе дно.

Арсеньева, кто тебя вчера напугал так, что кинулась мне звонить в столь поздний час?

- Илья Рома-а-анович. - да, здравствуй очередная поклонница, чего тебе?

- Карсова, - эта постоянная прям фанатка, можно значок выдавать. - если ты не пришла говорить о пожаре или нападении пришельцев, то уйди, потому что другие вещи не столь срочные.

Почему многие думают, что глубокое декольте поможет влюбить в себя мужчину?

Возбудит - да. Насчет влюбить не уверен.

- Вы всегда так забавно шутите!

- Я не шучу. Ну так что, - грозно смотрю на брюнетку Карсову, - где мои пришельцы?

О, улыбочка то пропадает.

- Нету, Илья Романович. А, может, кофе лучше?

Так хочется себя по лбу треснуть. Да ладно, она девчонка не глупая. Это просто простуда делает меня очень мерзким.

- Карсова, идите с вашим кофе и без пришельцев не появляйтесь. - я вроде как говорю не злым голосом, но она чего-то бледнеет и сваливает.

И давай, иди, иди и иди...

Так, что там нарыл наш безопасник Кириллов? Хороший специалист, уже много лет работающий на родителей. Ну и на меня или Володьку, когда надо.

Оглядываюсь зачем-то вокруг, но кроме меня и Анны Валерьевны, которая целиком погружена в телефон, никого больше нет. Так что ничто и никто не мешает погрузиться в изучении материала.

Так, место рождения - город в ста пятидесяти километрах от нашего. До семи лет проживала там с родителями, потом отец Олег Олегович погиб в автомобильной катастрофе, был дальнотойщиком. Мать Елена Александровна, судя по данным, нигде не работала, хотя по специальности экономист.

Короче, самая обычная семья. После потери отца мать вышла на работу в какую-то фирмочку, но ее уволили и так несколько раз.

Листаю ниже, хмурюсь. Так, а вот тут интереснее.

Когда Дарье исполнилось десять лет она просто исчезла. Вместе с матерью.

Я аж перечитываю несколько раз. Как так? Кириллов и не смог разузнать?! Их что, пришельцы похитили?

С каждой минутой мои брови поднимаются все выше. Дарья не просто исчезла, о ней нет ничего вплоть до восемнадцати лет, когда она буквально бросилась под колеса машины. А той управляла Карина Холод, основательница фонда защиты женщины “Феникс”

Так, вот сейчас вообще не понял!

Где Дарья шляется восемь лет?!

Торопливо перечитываю все, что нарыл Кириллов. А потом звоню ему.

- Антон Витальевич, а у нас Арсеньева в Бермудском треугольнике что ли восемь лет ошивалась? Не поверю, что ты ничего не нарыл!

- Илья Романович, я сам в шоке, признаться. Но есть кое-какие догадки, если вы не против...

- Еще как. - тихо рычу в телефон.

- Елена набрала кучу микрозаймов, потом продала квартиру через подставное лицо. Вот тут история темная. Вроде как по документам чисто, деньги ей реально заплатили, в квартире живет обычная семья. Но подставное лицо меня смущает.

- А деньги?

- А деньги Елена сняла наличкой, после чего, собственно они с Дарьей растворились. Но! Я тут порылся и знаете, фирма, через которую покупали квартиру, делала так уже не раз.

- А потом продавцы квартир исчезали? - твою мать, во что Дарью втянули?

- Со стороны ничего подозрительного, Илья Романович, но если копать поглубже. А я люблю копать. В общем, продавцами квартир в этой фирме обычно выступали одинокие люди, либо те, у кого неполные семьи. Как Елена с Дарьей.

Я чувствую как в тяжелую от простуды голову проникают разные догадки. И одна страшнее другой.

- Ты отследил куда они все делись?

- Отследил, что все они рано или поздно снимали наличку, после чего исчезали.

- И никто не поднял шумихи за эти годы?

- Илья Романович, - тяжелый вздох, - я же говорю, люди одинокие или же такие, у которых родственники шум поднимать не будут. У той же Елены из родственников одна троюродная сестра, с которой они не общались уже лет двадцать, да и живет она в Европе. А муж ее был из детского дома.

У меня и так горло болит, а так вообще вдруг сжимается.

- Рабство? - спрашиваю едва слышно.

- Если только трудовое. Хотя...возможно, они ждали пока Дарья подрастет, но как-то это слишком заботливо для подобных отмороzków. Я достал ее медицинскую карту. В восемнадцать лет ее обследовали с ног до головы.

Закрываю глаза и пальцами тру переносицу. Давай, скажи мне, что ее хотя бы не насиловали.

- Илья Романович, судя по-всему, плохо с Дарьей не обращались. Сексуальных контактов не было, синяков не нашли, легкое истощение разве что. Но! К машине она выбежала в какой-то длинной сорочке, без обуви, так что ноги пострадали.

Мысленно рву тех, кто осмелился вредить Дарье.

Потом воскрешаю их и опять разрываю на куски.

- А еще достал полицейскую сводку. Сами понимаете, с Арсеньевой они беседовали. Так вот, она уверяет, что жила с мамой далеко отсюда, в небольшом поселке, откуда ее похитили двое на большой машине. Прямо из дома. Дальше какая-то странная хрень, уж извините. Рассказала, что ее везли в багажнике, очень долго везли. Не кормили, но давали воду. И все говорили про то, что продадут ее какому-то заказчику. Извините, Илья Романович, не верю.

Я кашляю.

- А сбежала то как?

- Якобы случайно, когда ее повели в туалет, то сопровождающий попал ногой в капкан, вот она и рванула через лес.

С одной стороны, ощущение, что мне сюжет фильма пересказывают.

С другой - в жизни чего только не бывает.

- А про мать что-то нашли?

- Тишина. Потому и говорю, что странно все это. Хотя Дарья уверяет, что мать могла уехать куда-то с новым хахалем. Но она нигде не мелькает! И потом, это ж в какой глуши они должны были жить, чтобы за восемь лет нигде не всплыть?! Не сходится, Илья Романович, буду дальше копать.

- Да. - киваю, бездумно глядя на экран ноутбука. - Постарайся найти хоть какую-то зацепку. Значит, твое мнение - ее не обижали? Там, где она жила?

- Скажем так, - говорит дипломатически, - ее не били и не морили голодом. Большого пока сказать не могу.

- Она боится, - опять кашляю, но все же говорю, - она до сих пор боится находится с мужчиной один на один в помещении и едва не падает в обморок если видит кого-то из нас без одежды.

Безопасник молчит, но недолго. Я знаю, что в этот миг он уже обрабатывает сотни вариантов.

- Понял, Илья Романович, кажется, есть одна идейка. Я проверю.

Глава 10

- Артур, смотри, вот это - нормальный наряд для девочки-призрака. - размахиваю длинной рубашкой с не менее длинными рукавами. - а вот это - сорочка для любовницы!

Тычу под нос нашему новому администратору длинное, но прозрачное недоразумение на лямках и с вырезом почти до пупа. Он нормальный вообще? Может, Луна была не в том доме, когда он решил, что мне надо сменить образ?

- Слушай, я уверен, что клиентам понравится! Придут в следующий раз, еще и друзьям расскажут, что у нас тут призрак в таком наряде бегают.

Упираюсь ладонями в стол и медленно выдыхаю. Спокойно, Дарья, ты не будешь бить его в нос. Он дурак, так бывает, да.

- Артур, ты тут неделю работаешь и...

- Это я у вас неделю работаю. - еще и подмигивает мне, придурок. - А так у меня опыта в квестах пять лет. Поверь, знаю о чем говорю. Ну если так стесняешься, то наденешь купальник какой-нибудь под костюм, хотя зачем? Смотри, тебе же лучше. Больше клиентов...

- Гостей. - скриплю зубами так, что, кажется эмаль сдираю. - Гостей, Артур, а не клиентов!

- Н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.